

ВАЛЕНТИНА
ЭЛИМЕ

ЧЕШ
КРАСАВИЦА
В
АКАДЕМИИ
СВЕТЛАЯ ПРОТИВ ТЕМНОГО ЛОРДА

Валентина Элиме

**(Не)красавица в
академии магии.Светлая
против темного лорда**

«Литнет»

2025

Элиме В.

(Не)красавица в академии магии.Светлая против темного лорда /
В. Элиме — «Литнет», 2025

Кьяра: Другая бы на моем месте визжала от радости: мой отец нашел мне жениха. Красивого, богатого, имеющего власть... Что еще надо, спросите вы? Но мало кто знает, насколько он ужасен. Харт: Меня отправили (сослали?) в академию магии в качестве декана факультета Темных. Но вместо того, чтобы проводить занятия и тренировки, я занимаюсь разгадкой своего проклятия. Жить мне осталось месяц... Казалось бы, что между ними общего? Их объединила академия!Внимание! Объяснение, почему стоит дисклеймер: Фрагменты, на основании которых принято решение: «- Я всего лишь дала вам зелье “Мертвая хватка”, – озвучила она название, которое сама же говорила мне недавно. – Его запретили из-за слез феникса и убрали почти из всех учебников.»Зелье спасает героя от яда...

© Элиме В., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1

Глава 1. Как замуж?!

Кьяра

– Ты выйдешь за него замуж! – припечатал отец, глядя на меня строго с высоты своего роста и чуть ли не ткнув меня указательным пальцем.

Граф Ричард Колборн терпеть не мог, когда ему возражали. А я, его единственная дочь, посмела. И сейчас он взирал на меня так, словно хотел испепелить одним лишь взглядом. Впервые я видела отца в таком гневе.

– Отец, но Леон не пара для нашей Кьяры, – вступился за меня братец, за что тут же поплатился. Лучше бы промолчал.

– Не вмешивайся, щенок! – огрызнулся отец, удивив нас. Он впервые обратился к Ральфу таким образом. Лорд Колборн никогда не позволял себе подобного поведения. – Иначе я могу назначить дату и твоей свадьбы и самостоятельно выбрать невесту.

Мы с братом переглянулись. В его взгляде я увидела и вину, и извинения. Я его понимала. Кто захочет жениться на той, кого не выбирало твое сердце? Хоть Ральф и был старше меня на целых семь лет, мы понимали друг друга с полуслова. Я знала, что он встречается с одной и той же девушкой уже целый год, чего ранее не случалось. Правда, Ральф тщательно скрывал имя своей возлюбленной. Он не хотел попасть под горячую руку отца и больше не стал влезать в наш разговор.

– Императорская семья выказала нам такую честь – породниться с ними, а ты нос воротить! – продолжил отец. – Чего тебе не хватает, Кьяра? Леонардо красив, обходителен, баснословно богат. Со временем займет престол, и ты станешь королевой. Вся власть будет в твоих руках, если ты правильно сумеешь воспользоваться своей красотой. Каждая девушка мечтает оказаться на твоём месте, а ты... – последние слова он проглотил, но это не помешало мне повторно выказать свое несогласие.

– Я ни за что на свете не соглашусь стать женой этого га... – но мне не дали договорить.

– А я сказал, что ты выйдешь замуж за Леонардо! – вновь прогремел отец, что аж стены дома затряслись, несмотря на то что он был светлым магом и не мог причинить вреда другим.

– Дорогой, – между нами вклинилась леди Колборн, встав рядом с отцом и положив тонкую руку ему на грудь.

Райна была мне и моему брату мачехой. И вполне хорошей. Она не трогала нас, а мы ее. Не настраивала нашего отца против нас. Наоборот, бывало даже, что принимала нашу сторону. Как сегодня. Райна попыталась сгладить ситуацию. В ней не было ни крупицы магии, и она нисколько не боялась отца.

– Дорогой, – тонкие пальчики, покрытые ярким лаком, с груди дошли до шеи и слегка поцарапали кожу отца. Взгляд лорда Колборна затуманился. – Может, не стоит так наседать на Кьяру? Поговори ты с Тезариусом и дайте немного времени молодым познакомиться поближе. Пусть сходят в ресторан, посетят императорский театр. У меня как раз есть два билета на предстоящее представление. Проведут некоторое время вместе, вдруг и чувства проснутся. Свадьба месяцем позже никак не скажется на ситуации. Незачем так торопить и подгонять своих детей.

Хотела вмешаться, гневно и громко выразив свое желание, куда следует пойти Леону, но свободная рука Райны остановила меня, прося промолчать, что я послушно и сделала. Леди Колборн не раз спасала меня от гнева отца, переводя его внимание на себя. Я решила довериться ей и на этот раз. Ведь хуже свадьбы с Леоном, незаконнорожденным сыном нашего императора Тезариуса V, уже ничего не могло быть.

Леонардо был рожден фавориткой Его Величества и являлся его единственным сыном. И император на многое закрывал глаза, тем самым лишь поощряя парня на более изощренные злодеяния. Безднаказанность Леона развязывала тому руки, а отец хотел выдать меня за это чудовище. Ведь отпрыск императора умел показывать себя только с лучшей стороны. Как говорится в разных сказках: «Утром красавец во всем, а ночью...». Даже думать не хотелось, что мне когда-то придется остаться с ним наедине.

– Я завтра же встречусь с матерью Леона, и мы вместе с Лилит придумаем, как нам сблизить молодых, – глядя в глаза отцу, проговорила Райна, словно она приворожила графа Колборна.

Но нет. Наша с Ральфом матушка умерла еще при моих родах. Когда мне исполнилось семь лет, отец привел в наш дом Райну. Она была намного младше отца и стойко терпела все наши выходки с братом. И ни разу не пожаловалась на нас. Вскоре мы перестали ее трогать, приняв девушку в нашу семью. С тех пор между нами царил полное взаимопонимание.

– Хорошо, дорогая, – согласился отец, но я все равно боялась выдохнуть. – Сейчас же свяжусь с императором и попрошу повременить со свадьбой. А ты вразуми свою падчерицу.

Лорд Колборн поцеловал свою жену и направился в свой кабинет, не взглянув на нас с Ральфом. В детстве я любила проводить там время, а сейчас не могла и вспомнить, когда в последний раз была там. Мы отдалились с отцом, когда он стал правой рукой императора и начал много времени проводить во дворце. Теперь я подозревала, что они могли договориться о нашем с Леоном союзе еще тогда. Ведь императору не отказывают. Всем понятно, чем это чревато...

– Ральф, прости, но нам с Кьярой нужно уединиться, – Райна посмотрела на моего брата не терпящим возражений взглядом, затем чуть ли не силком потащила меня за собой в сторону моей комнаты. – Ты будешь ходить на свидания с Леоном, Кьяра, – заявила мачеха, стоило за нами захлопнуться двери. – И без возражений!

Что?!

Я дар речи потеряла от такого заявления Райны и без сил опустилась на свой любимый диванчик, где я проводила не одну ночь за книгой о магии. Я думала, что мачеха на моей стороне. Ведь...

– Нет-нет, – забеспокоилась Райна, увидев мое состояние. Она схватила первое, что попало ей в руку, и начала обмахивать меня. – Ты не так поняла, девочка моя. Я имела в виду совершенно другое. Понарошку.

Все же сумела поднять на нее глаза с полным недоумением во взгляде.

– Понарошку?

– Выдохни, Кьяра, – заметив, что я не собиралась падать в обморок, хотя и до этого ни разу не теряла сознание, она вернула фоторамку на тумбочку и присела. – Никто не выдаст тебя за этого при... – Райна не договорила, отведя взгляд.

Мачеха была в курсе, что собой представлял Леонардо. Видимо, сейчас она подбирала слова, чтобы не высказать свое мнение о наследнике. Сейчас я была по-настоящему рада, что отец женился именно на этой женщине. Ведь как раз Райна и помогла мне после того случая, когда я возненавидела сына императора всей душой.

– Тогда объясни, зачем мне ходить с ним на свидания? Он же будет распускать руки, – мой голос дрогнул.

Леонардо был из числа тех, кто дьявольски красив внешне, и дьявольски ужасен внутри. Несмотря на то что трон могли занимать только наследники императора со светлой магией, я не понимала, как в нем уместались и черная душа, и часть магии от отца, не отторгая друг друга. В моем понимании, все светлые должны были бороться со злом и показывать пример славными делами и благородными поступками. Особенно будущий император. Но Леон смог сломать все мои представления о жизни и мои внутренние убеждения.

– Чтобы успокоить Ричарда, – ответила мачеха, все еще глядя в сторону. – Сейчас тебе в первую очередь надо усыпить бдительность своего отца, – уверенно проговорила женщина, посмотрев на меня. Теперь передо мной была собранная Райна, к которой я привыкла. – Иначе, чем больше ты будешь отказываться, тем сильнее настаивать будет он. Твой отец может перейти к более жестким мерам. Знаешь же, каким он может быть в гневе. Поэтому через некоторое время пойдешь к отцу и извинишься. Скажешь, что все обдумала, взвесила и согласна на свидания, чтобы узнать Леона получше. Пусть даст тебе время не месяц, а больше. Думаю, получив твое согласие, он расслабится и с удовольствием согласится. Намекни, что твоя свадьба должна затмить всех. Все же выходишь замуж за будущего императора, а для подготовки нужно время. Ричард любит, когда его действия хвалят. Он безоговорочно согласится перенести свадьбу, чтобы все успеть. Пойми, его так же, как и тебя, заставили пойти на такую сделку. Сама должна понимать, что императору не отказывают. Со своей стороны, я также попробую все разузнать. Уверена, что Леон рад будущей свадьбе так же сильно, как и ты, – Райна сжала мою руку.

– Но я боюсь оставаться с Леоном наедине, – одна лишь мысль об этом наводила на меня ужас.

– Оу, забыла тебе сказать, – лицо Райны приняло довольное выражение. Мачеха прямо расплылась в улыбке. – Ты не будешь оставаться с ним наедине. Я уговорю твоего отца нанять тебе компаньонку, – чем дальше в лес, тем хуже только мне. – Он будет только рад нанять кого-то, чтобы показать твою добродетель. А на роль компаньонки мы не будем нанимать никого со стороны. Я приглашу леди Иссабель. Думаю, она с удовольствием...

– Нет, только не ее! – воскликнула я, не дав Райне договорить.

Если из двух зол выбирать меньшее, то это будет Леон, а не бабушка Райны. Нужно будет – лишу наследника престола самого главного, чтобы неповадно было, лишь бы не напороться на острый язычок пожилой женщины.

– Не переживай, моя девочка. Леди Лердес найдет, на ком оттачивать свое остроумие. Я попрошу ее тебя не трогать, а все свое внимание уделить твоему жениху. Кто-то же должен научить его хорошим манерам и как правильно обращаться с девушками, – улыбнулась мне Райна. – А кому, как не моей бабушке, знать все правила приличия? – подмигнула мне мачеха, будто у нее в рукаве имелся козырь. – Перед ужином обязательно загляни к отцу. Повинись и согласишься на свадьбу. И мягко выдвини свои условия. Уверена, он на все согласится только за твой положительный ответ.

Получив мое согласие, Райна оставила меня, но на пороге задержалась и обернулась.

– Мы обязательно что-нибудь придумаем, – уже с серьезным лицом обратилась она ко мне. – Я тебе обещаю, Кьяра.

Кивнула мачехе, и Райна ушла. Я же стала расхаживать по комнате, раскладывая все по полочкам.

Свадьбе быть. Райна права. Императору не отказывают. Но почему выбор пал именно на меня? Неужели не нашлось более подходящей девушки, которая лучше меня подошла бы на роль будущей королевы? Или же на моей кандидатуре настоял сам Леон, чтобы отомстить мне?

Возможно.

Райна права и в другом. Мне нужно согласиться на свидания с наследником. Пока отец будет готовиться к свадьбе, оставив меня в покое, нам будет легче придумать, как меня спасти от нежеланной свадьбы. К тому же во время встреч с Леоном я могу не опасаться его самого. Вряд ли он осмелится распускать руки при пожилой женщине. К тому же леди Иссабель умеет отваживать даже самых настойчивых ухажеров. Думаю, все ее красноречие будет обращено на Леона. В свое время и лорду Колборну немало доставалось от нее.

Согласна, свиданиям быть!

Глава 2

Глава 2. Леди Лердес

Кьяра

Вечером другого дня мы всей семьей находились дома. Ждали появления леди Иссабель, бабушки Райны. По этому случаю даже отец пораньше вернулся из дворца и теперь нервно дергал бабочку на шее. И не держал, как обычно, в руке стакан с горячительным напитком. Ральф был спокоен, и на его лице блуждала улыбка. Видимо, он думал и был уверен, что леди Лердес все свое внимание уделит мне, а не распределит его на всех подряд.

Наконец-то широкие двери раскрылись, и дворецкий доложил о прибытии леди Иссабель.

– Дурень, за столько лет так и не запомнил меня, чтобы каждый раз не кричать об этом? Думаешь, им неизвестно, кого они ждут в гости? И поэтому собрались в гостиной при полном параде? – леди Лердес проворчала и довольно бодро прошла мимо вытянутого в струнку дворецкого, сунув тому перчатки и зонтик.

Подойдя к нам поближе, она прошла по всем пренебрежительно-оценивающим взглядом, словно выискивала причины, по которым она может к нам придраться. Потом все же дала себя обнять Райне.

– Так и не бросила этого? – проговорила она вслух, обнимая Райну. – Все силы отдаешь на воспитание его детей, вместо того чтобы родить своих.

– Бабушка, – возмутилась было мачеха, но внимание леди Иссабель уже было направлено на моего отца.

Лорд Колборн, как и положено, поприветствовал леди Лердес и поцеловал ей руку. Но по лицу отлично было видно, что он с превеликим удовольствием сбежал бы отсюда к своим друзьям в сигарный клуб.

– Все пьешь, ешь и полнеешь? – леди Иссабель поддела отца, но ответа ждать не стала, уже протягивая руку Ральфу. Я едва скрыла улыбку, наблюдая за побагровевшим лордом Колборном. Хоть у кого-то получалось поставить его на место.

С моим братом леди Лердес вела себя совершенно по-другому. Она дождалась, пока Ральф поцелует ей руку, затем заключила брата в свои объятия.

– Давненько я не бывала в объятиях молодого и красивого представителя мужского пола, – впервые улыбнулась она, как вошла в наш особняк. – Горяч.

– Я всегда к вашим услугам, леди Иссабель, – Ральф раскрыл свои объятия. – Стоит вам только намекнуть, – и братец подмигнул старушке.

В самую последнюю очередь внимание леди Лердес досталось мне.

– На месте твоего отца я бы закрыла тебя в башне и для охраны приставила не только дракона, но и армию орков, – пожилая женщина обняла меня, затем заставила покрутиться. – Такую красавицу и бастарду?

– Леди Лердес, – в наш разговор вмешался отец, – Леонардо не бастард, его признал наш император.

– Хрен редьки не слаще. Думаешь, если Тезариус дал ему свое имя, то это отменяет того факта, что он не благородного происхождения? – леди Иссабель лишь отмахнулась от него. – Ее красота может поставить на колени многих, перевернуть всю историю нашей империи. А ты добровольно отдаешь свою единственную дочь в лапы этого дохляка, – леди Лердес провела по моим локонам.

– Предложение императора нельзя не принять, – отец попытался оправдаться, но будь я на его месте, лучше бы промолчала.

– Кто бы говорил, – леди Иссабель развернулась к отцу. – Все в курсе того, что вы с Тезариусом не один вечер провели в компании вина. Во сколько бутылок ты оценил свою дочь? Не продешевил, надеюсь?

На колкие слова леди Лердес граф Колборн ответил лишь скрежетом зубов. Думаю, до самого отъезда бабушки Райны отец допоздна будет задерживаться во дворце и редко появляться дома.

– Что застыли? Ужинать будем сегодня или собрались морить меня голодом? – отцу пришлось вести леди Иссабель в сторону столовой. Нас с Райной провожал Ральф.

Ужин прошел в более-менее спокойной обстановке. Отец больше налегал на вино. Райнаковырялась в тарелке, изредка поглядывая в сторону бабушки. Мы с Ральфом несколько раз переглянулись, но разговор начать не осмелились. Казалось, одна леди Иссабель наслаждалась ужином и не страдала отсутствием аппетита. Она отказалась только от десерта.

– Никогда не подавайте мне эту гадость, от сладкого портится кожа, – вместо пирожных она взялась за бокал. – Ну-с, расскажите теперь, чем мне придется заняться целый месяц пребывания в столице?

Леди Иссабель была вдовой и весьма богатой. Ее муж, всю жизнь проработавший правой рукой предыдущего императора, отца Тезариуса, оставил ей приличное наследство. Она сама вела дела и нисколько этого не чуралась. Это и вызывало у меня восхищение. И я всегда подозревала отца в том, что он женился на Райне из корыстных побуждений, в чем абсолютно была уверена и бабушка мачехи. Но отец вел себя примерным мужем и ни разу не давал своей второй жене усомниться в нем.

– Мы пригласили вас, чтобы вы сопровождали Кьяру на встречи с наследником престола, – заговорил отец.

– Давно ли Леону нужна дуэнья? – леди Иссабель заломила бровь.

– Компаньонка нужна Кьяре, чтобы потом в обществе не родились необоснованные слухи, – за лорда Ричарда ответила Райна. – Не хотелось бы таких разговоров прямо перед свадьбой. Всем нам известна репутация наследника Тезариуса. Не хотелось бы, чтобы из-за него пострадала наша девочка.

– А кто-нибудь поинтересовался мнением и желанием этой самой девочки? – леди Иссабель вытащила трубку. Слуги были предупреждены насчет пристрастий пожилой леди. Ей тут же поднесли огонь. – Чего хочешь ты, Кьяра?

Мне так и хотелось высказать все, что накопилось за эти дни, как мне сообщили о предстоящей свадьбе с Леоном. Хмурый взгляд отца заставил выпрямиться.

– Я не против свадьбы с Леонардо, – опустив глаза, послушно проговорила я свое «хотение» как можно скорее оказаться замужней дамой. Под столом руки сжались в кулаки.

– Кьяра, проводи меня в комнаты, – леди Иссабель вышла из-за стола. – Устала я от вас. Завтра поговорим о свиданиях с бастардом, – и старушка цепко схватилась за мою руку, уводя меня из столовой.

В сторону покоев, где чаще всего останавливалась леди Иссабель, приезжая в отцовский особняк, мы шли не спеша. Пожилая женщина по дороге не разговаривала, углубившись в свои мысли, но все продолжала держать меня за руку. В покоях тоже диалога между нами не случилось. Ее горничная, которая везде сопровождала леди Лердес, тут же начала готовить пожилую женщину ко сну. Несмотря на ее бравату, было заметно, что леди Иссабель сдавала. В своих покоях у нее опустились плечи, осанка скруглилась, да и шаги стали короткими. Я хотела уйти, чтобы не смущать ее, и сделала шаг к двери, когда меня остановили.

– Куда это ты собралась? – ворчливо заговорила бабушка, заметив мои движения. – Мы с тобой еще не поговорили. Сейчас старушку подготовят ко сну, уложат в кровать, и ты мне все расскажешь. Не только же бабушкам внукам сказки перед сном читать. Сегодня роль рассказчика закрепляю за тобой, Кьяра.

Пришлось опуститься в кресло и дожидаться, когда горничная завершит свои непосредственные обязанности и оставит нас одних. Я лениво смотрела на передвижения служанки и думала о своем.

Леди Иссабель хоть и была остра на язык и временами безжалостна, но была не вредной старушкой. Многие недолюбливали ее за ее же прямоту и высказывания в глаза, но не я. Я по-своему любила леди Лердес. Несмотря на то что между нами не было кровного родства, она все равно не оставляла нас без внимания. Она тоже по-своему любила меня и Ральфа, одаривала в детстве подарками. Когда уже повзрослели, тоже без внимания не оставляла. Каждый свой приезд привозила нам интересные магические вещишки. Именно благодаря леди Иссабель я получила домашнее образование не только как будущая покорная жена герцога или графа, но и магическое. Даже сейчас она приехала на помощь мне без возражений, по первому же зову.

– Давай, Кьяра, используй свою магию, – попросила леди Лердес, принимая сидячее положение. – Покажи, чему ты научилась.

Я не поняла, что именно от меня хотела бабушка Райны. Да, я обладала магией. Еще в детстве отец отвозил нас с братом в департамент магии и контроля за ней. Камень силы тогда показал мой уровень выше среднего. Помню, сотрудники сделали отцу предложение моей мечты – записать меня в отдельный список, чтобы через несколько лет я без проблем могла поступить в академию магию. Но лорд Колборн был непреклонен. «Нечего девушке забивать голову учебой и прочей чепухой».

Ральф тоже показал отличные результаты, и его тут же определили на учебу. Отец был горд, забыв про меня. Ему было неважно, что я чуть ли не единственная, у которой имелся такой уровень магии среди девушек в нашей империи. Он все твердил, что для нас важнее всего найти хорошего мужа и быть ему опорой. Как Райна. А не чахнуть среди книг и пыли.

– Ставь полог тишины. Или ты хочешь, чтобы наш разговор стал общедоступен для всех, кто находится в этом доме? – подкладывая за спину подушку и устраиваясь поудобнее, проговорила старушка.

– Уверена, что отец сразу покинул дом, как только мы оставили их, – ответила я. Граф Колборн едва ли переносил присутствие леди Иссабель в своем доме и старался реже появляться в особняке, тем самым давая нам больше свободы. Но полог все же поставила.

– Теперь рассказывай, чья идея со свадьбой? – тут же накинута на меня пожилая женщина.

– Отец говорит, что сам Тезариус сделал ему предложение, которое он не смог отвергнуть, – глядя в пол, ответила я. – Видите ли, императору не отказывают! – парировала я, пытаясь подражать отцу. – Говорит, что нашей семье оказана такая честь, что уже через несколько лет я могу стать королевой, если правильно воспользуюсь своей красотой, – одинокая слеза все же скатилась по щеке.

Я все же всхлипнула. Будь у меня выбор, я бы остановила его на ком угодно, даже на муже намного старше меня, но только не на Леоне.

– Значит, Ричард захотел встать у власти. Он же не даст тебе свободы никогда! – воскликнула бабушка, заставив меня вздрогнуть. Хорошо, что я поставила полог тишины. – Думаешь, став королевой, ты сама будешь принимать решения? Как бы не так! Он все также будет управлять твоей жизнью. Хорошо, если Леон не будет тебя трогать, обратив свое внимание на твоих фрейлин и меня любовниц как перчатки. А если нет? Наследника-то он может потребовать и не одного.

Я ужаснулась от одной мысли, что мне придется лечь с этим монстром в одну постель. Волна тошноты подкатила к горлу, что я подошла к окну и раскрыла его настежь.

– Надо что-то с этим делать, – продолжила леди Иссабель. – Найти бы тебе мужа влиятельного, что не побоится императорской семьи. Кого-то темного...

– Но я не хочу замуж! – возразила я.

Я хотела выбрать мужа по сердцу, несмотря на его положение в обществе и состояние семьи. От матери мне достался домик и немалое наследство, что хранилось в гномьем банке. Я могла воспользоваться ими только после замужества.

– Почему никто не интересуется тем, чего хочу я? – я захлопнула окно, что оно жалобно заскрипело. – Почему никто не спрашивает у меня, чего именно хочу я?

Леди Иссабель заломила бровь, скрестила руки на груди, откидываясь на подушки, и взглянула на меня с любопытством.

– И чего же хочет наша девочка?

Глава 3

Глава 3. Первое свидание

Кьяра

Первая встреча с Леонардо состоялась через два дня.

К этому знаменательному дню мы готовились чуть ли не всей семьей. Все, кроме меня и Ральфа. Я бы с удовольствием сбежала далеко и надолго, но мне не оставили выбора.

Мачеха на другой день вместе с отцом отправилась во дворец, чтобы лично поговорить с Лилит. Она хотела обсудить с матерью Леона возможные места, куда бы мы с наследником престола могли отправиться на свидания, чтобы могли быть на виду у общества и имели возможность уединиться. Лорд Колборн должен был уговорить Тезариуса подождать со свадьбой месяц, а лучше два. Ральф же ушел на встречу с друзьями, перед уходом подмигнув мне. Он старался держаться от этого сумасшествия подальше. И я отлично понимала его желание. Леди Иссабель тоже не пожелала сидеть дома. После разговора со мной перед сном она вела себя подозрительно тихо и смиренно. За завтраками, обедами и ужинами не приставала даже к отцу, задумавшись о чем-то своем. А после и вовсе уходила по своим делам, взяв с собой только горничную. Стана всегда была рядом с леди Иссабель.

– Не беспокойся ни о чем и спокойно занимайся своими делами, – обратилась она ко мне, когда уходила из особняка. Куда? Никто не знал. Отчитываться перед нами леди Лердес не любила. – Нескоро тебе представится возможность побыть наедине и в тишине. Воспользуйся моментом.

Я не обратила на ее последние слова внимания и действительно занималась своими делами, не выходя из особняка. Отец не только запретил ходить на встречи с подругами, которые могли заморочить мне голову не тем, чем надо, но и приставил охранников ко мне. Чтобы не нервировать его, я решила не выходить из дома. Читала книжки про обуздание своей магии, запоминала разные заклинания и старалась их повторить.

Так незаметно наступил день нашего первого свидания. Это был мой первый выход в свет с Леоном как пара, и мы не могли просто посидеть в ресторации. Лилит и Райна славно постарались. Мать наследника достала для нас билеты в императорский театр. Там шло представление про борьбу темной и светлой магии и какой после сражения становилась наша империя. Представление имело широкий успех из-за включенной любовной линии. Я согласилась на театр из-за желания посмотреть игру актеров. Немного портило настроение то, что рядом будет Леон. Но я надеялась на бабушку Иссабель.

Платье мне подбирала лично Райна. Не просто по последней моде. Платье на мне было под цвет императорского колора: голубой, как знак нашей лояльности к императорской семье. У Тезариуса сильнее всего проявлялась сила воды. Никто не знал, какая магия у Леона. Да и свой цвет у него появится только после того, когда он займет трон после отца. Пока он тоже носил цвет нынешнего императора. Прическу и макияж мне сделала горничная леди Лердес. И когда все уже было готово, а я нервно кусала губы, в мои покои постучались.

– Леди Кьяра, к вам пожаловал Его Высочество, – доложил слуга.

Я вскочила на ноги, но меня тут же осадили.

– Куда это ты встрепенулась? – возмутилась леди Иссабель, поднимаясь с кресла. – Бежать к этому хлыщу по первому зову? Ишь чего удумала. Для тебя он не наследник престола, а обычный парень, что пригласил тебя на свидание. Пусть подождет, – с этими словами она оставила нас с Райной в моей комнате.

Как только леди Лердес ушла, а мачеха не успела и пару слов молвить, чтобы поддержать меня и успокоить, в моих покоях появился отец.

– Так бы сразу, а то не хочу замуж, только не за Леона, – проворчал он, оценивая мой наряд. – Пойдем, провожу тебя. Нехорошо заставлять молодого человека ждать. Все же он наследник, а не сын какого-то там барона.

Пришлось покорно положить руку на сгиб локтя отца и идти вместе с ним.

Леон ждал нас в гостиной. Леди Иссабель тоже находилась там. Видимо, они уже успели пообщаться между собой. Наследник натянул улыбку только при нашем появлении, а до этого в сторону леди Лердес он смотрел с лютой ненавистью.

– Кьяра, – принц шагнул в мою сторону.

Меня чуть не передернуло от его слащавой улыбки, но пришлось сдерживать свои эмоции при отце и показать дружелюбие. Но я все же незаметно вытерла руку о платье после поцелуя Леона. В особняке нас надолго не задержали. Отец провожал нас до самой кареты наследника, захваливая того и его коней. Они у Леонардо были с отличительным знаком. Как же не пощеголять и не покрасоваться перед другими! Казаться выше других – особая страсть Леона.

Дорога до театра оказалась короткой. Мне недолго пришлось любоваться личиком Леона. Да и то, я старалась больше смотреть в открытое окно. Леон пытался заговорить со мной и произвести впечатление на бабушку Иссабель, но леди Лердес изначально знала, кто перед ней. Я же не отвечала на его обращения.

Леон первым вышел из кареты и подал нам руку. Леди Иссабель выходила последней, а затем и вовсе не выпустила руку наследника. Да и по правилам он должен был сопровождать графиню, а не меня. Хоть в этом я испытала радость и некоторое злорадство над Леоном, у которого не было выбора.

Прошли мы в императорскую ложу. Отсюда открывался лучший вид на сцену, да и зрительный зал был как на ладони. Ложа была богато украшена, стулья больше походили на кресла, в которых не только сидеть удобно и уютно, но и прикорнуть комфортно. Впереди были маленькие столики, на которых уже стояли разные напитки и закуски.

Сейчас здесь было только три кресла. Леди Иссабель без раздумий устроилась в то, что посередине. Я же, пряча улыбку, поспешила занять крайнее. Леону ничего не оставалось, как занять кресло по правую руку от пожилой графини.

– Что-то в горле пересохло, – тишину ложа разбавил голос леди Лердес. Но намек пожилой женщины Леон не понял, за что тут же получил веером по руке. – Поухаживай за своими спутницами. Молодой человек, тебя во дворце забыли научить хорошим манерам? Куда только Тезариус смотрит.

Леон скрипнул зубами, но изменить ничего не мог. Против слова отца он тоже не пойдёт. Наследник полностью зависим от императора. И сейчас ему пришлось подать леди Лердес бокал с шампанским. Но это не спасло его от повторного удара веером.

– Теперь-то за что? – вслух возмутился наследник. – Я же подал вам бокал.

– Для закрепления материала, – леди Иссабель даже не пригубила шипучий напиток, вернув Леону бокал.

Вести светские беседы нам не дали, чему я несказанно была рада. Прозвенел звонок, затем еще и еще раз, и свет в зале погас. Я расслабилась и нацелилась насладиться представлением. Но тут Леонардо принялся делиться своими мыслями насчет игры актеров. Пытался предугадать, кто злодей и что он попытается сделать. И давал оценку, будто разбирался во всем этом.

– Молодой человек, мы находимся в театре, а не на музыкальном вечере, – перебила его леди Лердес. – Дайте насладиться великолепной игрой актеров и прекратите зудеть над ухом, как муха над мясом с запашком.

Губы Леона сжались в тонкую линию, но ему хватило ума не высказаться. До антракта в императорской ложе стояла тишина. На сцене же, наоборот, разворачивалась буря страстей.

Главный герой, который являлся представителем темной магии, сражался со своими невидимыми внутренними демонами. Представление достигло своего апогея и...

И на самом интересном месте опустился занавес. Несмотря на то что спектакль не завершился, зал оглушили аплодисменты. Я тоже присоединилась к зрителям. Когда зажегся свет, Леон оставил нас.

– Извините, дамы, но мне придется оставить вас ненадолго, – я с улыбкой глядела ему в спину.

Права была Райна, когда настояла на компаньонке в лице своей бабушки. С такой сопровождающей ничего не страшно. Но меня пугало не это. В зрительном зале начались перешептывания и внимательные взгляды в нашу сторону.

– Улыбайся и покажи, что ты довольна жизнью, – напутствовала меня бабушка Райны. – Каждая из них удавить тебя готова, чтобы оказаться на твоём месте. Даже леди Капариз.

Я чуть не рассмеялась. Упомянутой леди было лет под семьдесят. У нее на попечении были три внучки, которые уже давно прослыли старыми девами. Но леди Капариз не теряла надежды устроить жизнь каждой из них, как и свою. Мадам была крайне любвеобильной и успела сменить уже шестерых мужей. Сейчас она кидала в мою сторону чуть ли не убийственные взгляды.

– С превеликим удовольствием готова поменяться с ними местами, – проговорила я, глядя на них сверху вниз и завидуя им. – Они даже не знают, что их ожидает, окажись они на моем месте, – с грустью в голосе ответила я.

– Знают, девочка моя, знают, – хмыкнула леди Иссабель. – Поверь мне. Им прекрасно известно обо всем. Но жажда власти и господства над всеми затмила им глаза. Люди алчны в своих низменных желаниях, никогда не забывай об этом, Кьяра. И помни, что не всегда белое – это что-то светлое и доброе, а черное всегда можно отмыть или обелить.

Звонок прозвенел вместе с последними словами леди Иссабель. Я не успела уточнить, на что намекала леди Лердес. Да и Леон вернулся в ложу, не дав нам договорить.

– Нехорошо, молодой человек, оставлять своих спутниц надолго одних, заставляя их скучать, – тут же получил он замечание от леди Иссабель.

Леон, сопя, занял кресло. Я же не обращала на их перепалки никакого внимания. Мой взгляд был устремлен на сцену. Меня волновала не только игра актеров, но и чем именно завершится представление. Ответит ли девушка со светлой магией на ухаживания темного мага и справится ли тот с тяжелой ношей, что подкинула ему судьба?

Правда, мои ожидания не оправдались. Все же темный маг не смог справиться со своими демонами. Не сумел вычислить всех своих врагов и начал мстить, отвернувшись от своей любви, не поверив ей. Хотя я была уверена, что ее подставили. Но кто? Ведь у героини, которая обладала светлой магией, был только брат и верные ей подданные. Создавалось такое ощущение, что из спектакля вырезали сцену или даже несколько.

Пришла я в себя от прикосновения. На меня смотрела встревоженная леди Иссабель. Зрительный зал уже опустел, остались только мы. В вестибюле театра тоже слонялись только самые ярые поклонники театра. Карета наследника ждала нас возле выхода. От предложения Леона пройти пешком я отказалась, как и леди Иссабель. Я еще удивилась. Неужели ему не хватило общества леди Лердес? Или же он надеялся на то, что старушка сошлется на усталость и даст ему возможность остаться со мной наедине?

– Для первого выхода в свет вы вели себя не так безупречно, как того требуют правила приличия, молодой человек, – пробурчала леди Иссабель, дойдя под ручку с Леоном до двери нашего особняка. – Вы же не хотите навести тень на имя своей будущей королевы? – ответ Леона был отрицательным. – Думаю, Тезариус будет недоволен, узнай он о том, что его единственный наследник не так совершенен, как о нем говорят его верные подданные. Не хотелось

бы разочаровать императора. Старайтесь, молодой человек, – и, не прощаясь с наследником, леди Иссабель взяла меня под руку и увела в дом.

Глава 4

Глава 4. Широкий жест

Кьяра

Леди Иссабель добила своего. Она хотела, чтобы Леон постарался. Наследник императора действительно постарался. Об этом я узнала на другое утро. А ведь ничего не предвещало беды.

В привычное время меня разбудила моя горничная Лисса. Мыслями я все еще находилась в театре. Меня не отпускало представление и то, как показали любовную линию. На шум в коридорах особняка я не обращала никакого внимания, как и на загадочную улыбку служанки. Но в конце все же не вытерпела.

– Что-то случилось, Лисса? – отходя от зеркала, поинтересовалась я. – Я должна знать о чем-то таком важном перед тем, как спуститься в столовую на завтрак?

Горничная довольно улыбнулась и закивала.

– Вчера вы, видимо, поразили наследника своей красотой, – заговорила она, рождая внутри меня тревожность и настораживая. Неужели Леон решился на какую-то изощренную подлянку? – Гостиная просто утопает в цветах.

Я выдохнула. Вот, значит, на что намекала леди Лердес Леону перед прощанием с ним. А тот и рад стараться, пуская пыль в глаза. Отпустив Лиссу, спустилась в гостиную. Но вместо восхищенных ахов и умиленных поступком Леона вздохов – я лишь сжала кулаки и прикусила губы. Теперь отец точно с меня не слезет, пока не выпьет за наше с наследником семейное счастье. Нужно бежать!

Развернулась, чтобы пойти к мачехе или к леди Лердес, чтобы договориться о побеге, но наткнулась на пожилую леди.

– Бабушка, помогите мне сбежать, – со слезами на глазах обратилась я к леди Иссабель, хватая ее за руки.

– Девочка моя, все будет хорошо, – усадила она меня на диван, обводя глазами цветы.

Букеты были шикарные. Один лучше другого. И все разные, ни одного повторяющегося. Но без насмешки в мой адрес тоже не обошлось. Записка была лишь в одном букете. Красивая и яркая открытка выглядывала из-за белоснежных бутонов калл. Именно на эти цветы у меня была аллергия. Видимо, Райна проговорила на встрече с Лилит, или же отец напрямую сказал наследнику про это. Но Лисса всегда держала руку на пульсе, зная о моем недуге. И букет из них стоял возле двери, чтобы тут же убрать, как только я ознакомлюсь с посланием Леонардо.

– Ни о чем не переживай, Кьяра, – поглаживая по рукам, успокаивала меня леди Лердес. – Веди себя как обычно, делай вид, что смирилась со своей судьбой. Немного капризничай при выборе салфеток на стол, ходи мерить платье, доставай швею, требуя переделать свадебный наряд по несколько раз. Пусть все будут уверены, что ты готовишься к свадьбе. Особенно твой отец.

Я непонимающе уставилась на пожилую женщину.

– Придет время, и ты все узнаешь. А пока пойдем позавтракаем, – леди Иссабель вытерла мне слезы. – И уберите все это отсюда. Дал же Бог императору наследника! – ворча, леди Иссабель чихнула. Видимо, широкий жест Леона она тоже не оценила.

– Наследник-то наш тоже пал жертвой нашей девочки, – за завтраком довольным выглядел только отец. Он чуть ли не лучился от радости. – А ты нос воротила от него, – обратился он ко мне. – И чего глаза на мокром месте? – прищурился он. – Радоваться должна. Во всех газетах и в магических вестниках написано о поступке Леона. Для кого еще совершали такие широкие жесты?

– Это она от счастья, – вмешалась Райна, обращая внимание отца на себя. – И, кстати, Лилит сумела договориться с мадам Жозет. И на днях она должна навестить нас для обсуждения свадебного платья. У нашей девочки будет самое красивое и необычное платье. Конечно же, в единственном экземпляре.

Салон мадам Жозет знали все представители женского пола. Носить платье от нее было чуть ли не делом чести. Пошив платья в салоне известной модистки мог позволить себе не каждый.

– Пообещай доплатить ей сверху, – откидываясь на спинку стула, довольно проговорил лорд Колборн. – У моей единственной дочери свадебное платье должно не только в единственном экземпляре, но и самым ослепительным, чтобы вызывать зависть у всех. Чтобы ни у кого такого не было.

На слова лорда Ричарда леди Иссабель лишь хмыкнула, но удержалась от колких замечаний. Мне же хотелось кричать, что никакой свадьбы я не хочу, как и принимать мадам Жозет, чтобы примерять свадебное наряд. Но рука Райны, что сжимала мою под столом, заставила меня молчать и согласно кивать. Я чувствовала себя куклой, которой управляют все кому не лень. Просят подождать, потерпеть. Но что в итоге? Мне придется идти под венец с Леонардо? Только через мой труп!

– Какой там распорядок у наших молодых? – поинтересовался отец, откладывая в сторону столовые приборы.

– Ресторация «Золотая куропатка», – воодушевленно ответила Райна. – Столик уединенный, чтобы никто не отвлекал и не мешал, но возле окна. Лилит решила, что газетчики обязательно должны написать об этом и запечатлеть их. Народ должен уже сейчас привыкать к мысли, что Леонардо нацелен серьезно, и понимать, что их следующей королевой будет Кьяра.

– Вы все делаете правильно, – произнес отец. – В ближайшее время нужно будет устроить бал, чтобы объявить об их помолвке. Я поговорю с Тезариусом, а вы с Лилит решите, где устроить бал, – с этими словами лорд Колборн вышел из-за стола.

С уходом графа за столом все выдохнули. Но моя мнимая свобода продлилась недолго.

– Кьяра, нам нужно пройтись по салонам и подготовить тебя к ужину, – засуетилась Райна. – Бабушка, ты с нами?

– Уверена, вы справитесь и без меня, – леди Иссабель отказалась присоединиться к нам. – У меня свои дела. Извини, вечером не увидимся, – пожилая женщина похлопала меня по плечу. – Мне нужно кое с кем встретиться.

Мне же оставалось надеяться, что Леон не будет распускать руки на виду у газетчиков.

Салоны красоты и лавки с одеждой мы посещали почти до самого вечера. Райна водила меня по тем местам, которые она посещала сама до этого дня. Я не очень любила такие мероприятия, но на этот раз не стала отказываться. Когда мне еще представится возможность получить наслаждение и удовольствие от массажа всего тела? Побег из дома не предполагал такие условия. Потому и не отказывалась от процедур, что мне предлагали. Лишь бы подольше побыть в салоне и потянуть время.

Правда, никакими ухищрениями второго свидания с Леонардо было не избежать. Дома мы оказались незадолго до прибытия моего жениха. На этот раз леди Иссабель могла сопровождать меня только до ресторации. Ужин на двоих мне предстояло отсидеть с Леоном наедине.

– Увы, романтический ужин не предполагает наличие третьего лица за столом молодых, – ошарашила она меня. – Но не беспокойся, я буду рядом, – тут же произнесла она, успокаивая, как только увидела мое побелевшее от страха лицо. – В этом же ресторане, за соседним столиком. Мой старый приятель пригласил меня на ужин. Есть еще у нас порох в пороховницах! Рано нам в спальню.

Леонардо явился точно ко времени, будто не смог вытерпеть минуты разлуки со мной и поскорее желал увидеться со своей ненаглядной невестой. На этот раз вместо цветов он пре-

поднес подарок. Набор украшений. Дорогой презент. И я бы оценила их по достоинству, если бы хоть что-то чувствовала к наследнику, кроме ненависти и неприязни. Но пришлось принять подарок, улыбнуться в ответ и поблагодарить. Как не сделать этого, когда он не выпускал моей руки из своих и сжимал их до боли, заставляя смотреть на себя?

– Примеришь их для меня, Кьяра? – с ядовитой улыбкой на лице настаивал Леон, глядя мне прямо в глаза.

Хорошо, что вовремя вмешалась бабушка.

– Молодой человек, неужели вас не учили почитать старших? – на этот раз вместо веера в руках бабушки оказалась трость.

Леон аж отпрыгнул в сторону, выпустив мою руку. Я вдохнула и выдохнула с облегчением и поспешила передать футляр, что обжигал мне руки, своей горничной. Лисса, как всегда, оказалась шустрой. Пока Леон со смесью страха и паники обдумывал, что же ему предпринять в данной ситуации, моей служанки и след простыл. Украшения от Леона не то что примерять, даже прикасаться к ним не хотелось. Он мог сделать любую подлянку. Пасть жертвой запрещенного зелья не хотелось. Леон был способен и на такой шаг. По-другому он не может меня заполнить.

– Вы-то куда, леди Лердес? – удивился наследник. – Столик заказан на нас двоих с Кьярой.

– Не целая ресторация же. Тебе такое не по силу, – пробурчала леди Иссабель. – И чего ворон считаем? Меня там жареные куропатки ждут. За целый день маковой росинки во рту не было, – нарочито громко стуча тростью, леди Иссабель направилась к выходу, не дав наследнику поцеловать себе руку. За ней последовала и я, наплевав на приличия и правила. Только слюнявого поцелуя Леона на руках мне не хватало.

Ресторация «Золотая куропатка» поистине поражала воображение. Респектабельное помещение было окутано атмосферой роскоши и величия. Начиная с самого входа в здание, на глаза попадались изделия из золота и драгоценных камней. Изящные канделябры, свисающие с потолка, вырезанные статуэтки из нефрита и слоновой кости, мраморные колонны, витражи из агата и других каменных пластин.

Попасть в ресторацию было очень сложно, но не высшему свету. Кто обладал несметным богатством и знатным происхождением, мог удостоиться чести посетить это место. Для наследника престола для посещения ресторации не существовало препятствий, для него здесь всегда открыты двери. И это только прибавляло вес и цену заведению.

На этот раз тоже появление Леонардо сопровождалось шепотами восхищения и долей зависти. Часть еле слышных разговоров досталась и мне. Я не зря считалась первой красавицей нашей империи. Только счастья мне это не приносило, если только участь разменной монеты. Но работники ресторации были вышколенными. Встретив нас приветливо, они тут же проводили нас к столу. Как и говорила Райна, возле окна. Едва мы успели занять свои места, тут же заиграла ненавязчивая музыка, а подавальщицы превратились чуть ли не в тень. Перед нами, словно из ниоткуда, появились освежающие напитки.

– Я взял на себя смелость сделать нам заказ заранее, чтобы ты не томилась в ожидании блюд. Вдруг ты тоже голодна, – недобро улыбнулся Леон, убирая со стола меню и не давая взглянуть мне в него. – И выбрал нам вино.

Заказ принесли мгновенно. На столе начали появляться изысканные блюда. От них шел тончайший, едва уловимый аромат приправ, чтобы не портить вкус, и просто божественный запах. Рот тут же наполнился слюной. К нежнейшему мясу куропаток подали молодое белое вино, чтобы оно не перебило вкус дичи. Леон не предпринимал никаких попыток, чтобы донимать меня, и я спокойно принялась за ужин. Сытая и довольная от еды, расслабилась и упустила момент, когда Леон подался вперед и накрыл мою руку своей ладонью. Все это время

находясь в напряжении и не видя нападок со стороны наследника, я слишком рано выдохнула, на доли секунды поверив в несбыточное, что наследник может вести себя прилично на людях.

– Улыбайся, Кьяра, на нас смотрят, – проговорил он чуть ли не сквозь зубы, до слез сжимая мою руку. – Ведь ради этого вы разыграли весь этот спектакль, не правда ли?

– О чем ты? – стараясь не заплакать, я нашла в себе силы взглянуть наследнику в глаза без толики страха.

– О леди Лердес, – усилив хватку, произнес он. – Решила таким образом проучить меня? Думала, что она спасет тебя? – в глазах Леонардо горел хищный нездоровый блеск. – Не боишься последствий и наказания? Потом, в первую брачную ночь. Ты ведь в курсе, Кьяра, на что я способен и каким нежным я умею быть?

Глава 5

Глава 5. Карты на стол

Кьяра

– Ты ведь в курсе, Кьяра, на что я способен и каким нежным я умею быть? – Леон не дал мне вырвать руку, сжимая ее сильнее. Он смотрел мне прямо в глаза улыбаясь. У меня на глазах проступили слезы, когда мой жених все же ослабил хватку. – Улыбайся, Кьяра, – с угрозой в голосе произнес он. – На нас все смотрят, а завтра наши с тобой лица появятся во всех вестниках. И я хочу видеть в них обожание с твоей стороны.

– Обожание к себе ищи у своих многочисленных любовниц, – мне удалось вырвать руку. И чтобы занять ее, я схватилась за бокал.

– Неужели ревнуешь, Кьяра? – подняв брови, Леон сделал вид, что удивлен моим словам. – Это так мило с твоей стороны. Ранее говорила, что ненавидишь. Вот что делает время с людьми и подарки, – издевался Леон, продолжая улыбаться и делать вид, что у нас действительно романтический ужин и между нами теплые отношения и зарождающиеся чувства друг к другу. – Все девушки империи Арадон в восторге и завидуют тебе. Каждая из них готова на все, чтобы оказаться на твоём месте.

– Вот и выбрал бы любую, – ухватила я за возможность снять с себя статус невесты наследника престола. – Мог бы даже устроить отбор. Такую возможность потерял, остановив свой выбор на мне.

Леон замер, видимо, только сейчас поняв, какую ошибку совершил собственноручно. Затем откинулся на спинку стула и рассмеялся.

– Это не мой выбор, Кьяра, – в голосе Леона мне получилось распознать нотки безысходности. – На днях отец решил, что мне пришло время остепениться. Тезариус хочет отойти от дел. И так как я рожден во грехе, невесту нужно было выбрать такую, чтобы без единого черного пятнышка на имени и семье. На эту роль идеально подходило всего несколько девушек, – я даже не знала, радоваться его словам или нет. – Две из них выбыли из гонки за трон сразу же. Одна являлась старой девой, второй же расти и расти еще. И я остановил свой выбор на тебе. Из древней аристократической семьи. Небедной к тому же. Обладательница светлой магии. Народ полюбит тебя и будет превозносить. И еще один немаловажный фактор для меня: ты красивая девушка, Кьяра. Мне бы не хотелось изо дня в день, годами любоваться лошадиной мордой нелюбимой жены рядом с собой на троне. А так смотреть на тебя – одно удовольствие. Радуются и глаза, и душа. Надеюсь, и в постели с тобой не будет скучно. Мне будет только в радость стать твоим первым и научить тебя всему. Обещаю, тебе понравится, – облизнулся Леон, сверкая глазами. Мне даже знать не хотелось, какие мысли крутились у него в голове в этот момент. И за это чудовище отец хочет выдать меня замуж?

– Спасибо, что дал подсказку на то, как не стать твоей невестой, – довольно улыбнулась я Леону, следя за тем, как меняется его лицо. На радостях даже опустошила бокал с вином.

– Ты что задумала, Кьяра? – напрягся мой жених, подавшись вперед и глядя на меня с прищуром. – Лорд Колборн не даст тебе расстроить свадьбу. Они с моим отцом уже договорились обо всем. Даже о том, сколько наследников ты мне родишь в будущем, – Леон раскрыл мне все карты, сам того не замечая.

Нет, я, конечно, подозревала, что выбор императора пал на меня неслучайно и неспроста. Ладно Леонардо. Он купился на мою красоту и на то, что не смог получить меня. Кто откажется от мести, когда все так гладко складывается в твою пользу? Можно не пачкать свои руки, а получить желаемое чужими.

Выбор Тезариуса тоже можно объяснить. Он сделает все, чтобы народ империи Арадон полюбил его сына, рожденного вне брака. И тут он несколько не прогадал с выбором невесты.

Наша семья, как и наш род, всегда славилась своим именем и тем, что наша репутация говорила сама за себя. Даже повторный брак отца на Райне лишь добавил ему веса. Мачеха тоже из хорошей семьи и делала все для нашего блага. И даже сейчас старается помочь мне решить вопрос с замужеством, несмотря на решение отца.

Правда, отец неприятно удивил. Понятно, что он хочет для своих детей только лучшее, но не в этом случае. Слухи про Леона он не мог не слышать. Творить ужасные вещи и всегда оставаться в тени? Такого не бывает в принципе. Кто-то что-то да все равно услышит, увидит. Там, где знают двое, знает и весь дворец. Так почему же тогда лорд Колборн согласился на брак с таким человеком? Захотел власти? Император обещал отцу то, от чего он не мог отказаться? Или не захотел.

– Если ты думаешь расстроить нашу свадьбу, то спешу тебя разочаровать. Тебе никто не даст это сделать, – пафосно заявил наследник. – За твоей семьей и за тобой лично следят, чтобы ты не натворила глупостей, да и твои родные тоже, – Леон и сам не заметил, как прокололся и сделал мне одолжение. – Сбежать не получится, как и замарать свое имя.

Наследник выглядел довольным, словно связал меня по рукам и ногам. Вот только он многим мне помог, предупредив о присмотре за мной. Значит, отец все же не верит мне. Впредь я буду очень осторожна, если надумаю сбежать. А я обязательно надумаю. Только сперва решу, куда именно, чтобы меня не смогли найти.

Ответить Леону мне не дала леди Иссабель. Я была рада ее появлению.

– Уже поздно, – заявила она, глядя на Леона. – Хорошие девочки в это время должны быть дома.

– Как скажете, леди Лердес, – Леон тут же вскочил на ноги и помог мне выйти из-за стола, не забыв при этом коснуться меня ниже пояса. – Ты все равно будешь принадлежать мне, Кьяра. Не сейчас, так через пару месяцев. А я подожду. Я умею быть терпеливым.

От леди Лердес не укрылись действия наследника, но она сделала вид, что не видела ничего. Лишь громко стукнула тростью об пол, заставив Леона отскочить от меня. На этом наш ужин завершился вместе с ненавистным мне вторым свиданием. Сколько их еще будет?

Мне повезло. Если это можно так назвать. Свиданий с Леонардо на следующей неделе не намечалось. Я только было обрадовалась хорошим вестям, что больше не придется терпеть общество наследника, как меня «осчастливили» другой новостью. Встретаться мне придется с будущей свекровью. Завтра же. И тут даже не знаешь, что хуже: попасть в лапы чудовища и суметь выжить или быть покусанной ядовитой змеей.

Лилит сама заехала за мной уже на другое утро. Я не была близко знакома с матерью Леона, но оставаться с ней наедине желания не было. Говорят же, что яблоко от яблони недалеко падает. Пришлось уговаривать Райну, чтобы она сопровождала меня в салон. Леди Иссабель ни в какую не согласилась.

– Мне хватает randevu с бездарным отпрыском Тезариуса, – снова собираясь куда-то, проворчала она. – С фавориткой императора тебе придется воевать самой, дорогая, – бабушка поцеловала меня в лоб и была такова.

Куда она все время уходила – оставалось только догадываться. Даже Райна не была в курсе тайн леди Лердес.

– Не забивай голову ее выходками, – успокаивала меня Райна. – Тем меньше потом придется держать ответ за чужие секреты. Пойдем. Нас ждет Лилит.

Карета матери Леона привлекала внимание не меньше, чем кортеж наследника. Я не совсем понимала, зачем они приезжали к нам на таких каретах? Мне не хотелось вызывать шумихи, в отличие от них.

– Кьяра, ты не выглядишь счастливой, – тут же предъявила мне будущая свекровь, едва я успела занять обитое мягким бархатом сиденье кареты. – Я думала, что все невесты должны порхать от счастья и витать в облаках, что скоро у них свадьба. Ведь каждая девушка мечтает

выйти замуж. Тебе подавно не о чем грустить. Твоим женихом стал сам наследник престола. Кому еще так может повезти?

От слов Лилит мне захотелось выйти из кареты и никуда не ехать. Я была уверена, что это не последняя ее претензия в мой адрес. Но Райна удержала меня, сжав мою ладонь.

– Наша девочка рада, – ответила за меня мачеха, улыбнувшись Лилит. – Просто Кьяра уверена, что счастье любит тишину и незачем кричать о своих чувствах к Леону на каждом углу. Завистников хватает.

– Это та-а-ак мило, – протянула Лилит, удовлетворенная ответом Райны. – У нас так удачно получилось соединить эту пару. Мой Леонардо тоже в восторге от тебя. Он только о тебе и говорит. Какая Кьяра красавица и умница. Вы будете прекрасной парой.

Откровенность Лилит удивила, как и ее слова о том, что Леон без ума от меня. Быть такого не может! Я готова была дать голову на отсечение, что наследник просто играет на публику, особенно перед своими родителями. Актером он был весьма талантливым. Этого у Леона не отнять.

Больше в карете разговоров не состоялось. Я хоть и негодовала от слов Лилит, но высказать все, что накопилось в душе, не могла. Мы доехали до известной на всю империю модистки в молчании.

Салон мадам Жозет встретил нас яркой вывеской и безмолвной тишиной. Обычно к ней невозможно было попасть, и иногда даже можно было увидеть очередь возле двери. Запись к ней велась на годы вперед. Но для невесты наследника императора нашлось время. Императору не отказывают, как и матери его наследника.

Внутри я ступала с колотящимся сердцем. Я, как и многие девушки на выданье, мечтала об идеальном свадебном платье. Но понимала, что сегодня мои слова не будут иметь веса. Наши вкусы с Лилит разительно отличались. И никто не даст мне выбрать то платье, что придется мне по сердцу. Ведь будущая королева должна блистать вместо скромности, кротости и простоты.

Сперва Лилит не вмешивалась в мой выбор платья, как и Райна. Они вдвоем заняли кресла в углу и спокойно попивали кофейный напиток, болтая о своем.

– Это такая честь для меня! – чуть ли не сгибаясь в три погибели, мадам Жозет пыталась обратить внимание Лилит на себя. – Вы не пожалеете о своем выборе!

Работницы салона носились туда-сюда, пытаясь угодить любовнице императора. Они носили пирожные, печенье, чай и просто воду. Но вскоре Шарлотта поняла, что Лилит не собирается вступать с ней в диалог, и обратила свое внимание на будущую невесту.

Я все это время не теряла времени зря и изучала каталог и готовые платья, что имелись в салоне мадам Жозет. Шарлотта была сама любезность, к каждому своему наброску показывала ткани, из чего планировалось сшить платье. Я уже сделала свой выбор, и меня проводили за ширму, чтобы мадам Жозет и ее помощницы смогли снять с меня мерки.

Стоило мне показаться перед женщинами, как мой выбор тут же был отбракован.

– О Боже, Кьяра! – воскликнула будущая свекровь, заставив вздрогнуть не только меня, но и девушек, что прикалывали ткань булавками. – Ты же не собираешься идти под венец в этом?! – женщина взирала на меня со смесью удивления и недовольства.

– В этом и собираюсь, – не разделяя мнения Лилит, уверенно ответила я, глядя струящуюся по моей тонкой фигуре ткань и глядя на нее через зеркало.

Глава 6

Глава 6. Все будет по-другому!

Кьяра

– В этом и собираюсь, – не разделяя мнения Лилит, уверенно ответила я, глядя струящуюся по моей тонкой фигуре ткань и глядя на нее через зеркало.

Наши взгляды с будущей свекровью перекрестились. Она смотрела не то на меня, не то на платье с укоризной.

– Но, Кьяра, – шагнув ко мне, начала она возражать, – это платье слишком простое для невесты наследника престола, – произнесла она, заставив мои брови выгнуться. – Свадебный наряд не должен быть простым, особенно у тебя. Нам нужно что-то изысканное, впечатляющее. Давай попробуем подобрать что-то другое, – Лилит подошла к ряду платьев и начала перебирать. Я внимательно следила за ней. Женщина вскоре остановила свой выбор на одном из них. – Думаю, вот это отлично подчеркнет твою красоту.

Будущая свекровь держала в руках платье с длинным шлейфом, а ткань была полностью усыпана россыпью драгоценных камней, что переливались в лучах солнца.

– В нем ты точно будешь в центре внимания! – восхищенно произнесла она с горящими глазами.

Я напряглась. В голову закрались смутные подозрения, и возник закономерный вопрос: а кому мы пришли выбирать свадебное платье?

– Оно слишком тяжелое и пышное, – попробовала я возразить, представляя, как я буду выглядеть в нем, но тут же получила шквал замечаний.

– Дорогая, – с нажимом выговорив, обратилась ко мне Лилит, словно ей приходилось уговаривать неразумного ребенка, – напоминаю тебе: ты невеста наследника престола. Забудь, что ты единственная дочь графа Колборна. Тебе сидеть на троне рядом с моим сыном. Ты не можешь пойти под венец в этом, – она вновь прошла по выбранному мной платью с плохо скрываемой неприязнью.

Да, простота нынче не в моде.

Я не успела ответить на ее слова, как и высказать все, что думаю и об этой свадьбе, и о ее сыне. Вовремя мешалась Райна.

– Не ссорьтесь, – подскочила она к нам. – Выбор платья – самый трудный шаг для любой девушки. Помню, я целый месяц искала то самое, – на лице мачехи появилась улыбка. – Давайте померим еще, потом уже выберем подходящее.

Мачеха увела свекровь к креслам и к столику, где уже подали шампанское, одаривая меня красноречивым взглядом. Она безмолвно просила меня быть терпеливее. Все же она мать будущего императора Арадон. К тому же, к чему мне платье, если мы все равно решили сорвать свадьбу?

Я лишь закатила глаза. Пока Лилит успокаивала свои нервы шипучим напитком, мадам Жозет приблизилась ко мне и шепнула пару слов. Совет женщины заставил меня выпрямиться и расправить плечи. На моем лице появилась предвкушающая улыбка.

– Вы правы, – приподняв подол платья, я спустилась с круглого пьедестала и шагнула к женщинам, нацепив на лицо самое невинное выражение лица. – Простите меня, МАМА, – растянув последнее слово, обратилась я к свекрови, словно очень раскаивалась в том, что расстроила ее. – Я думала, что будущая королева должна показать свою скромность, простоту, чтобы народ думал, что я хочу быть ближе к ним. Но вы правы, МАМА, – хватая будущую свекровь за руки, продолжила я. – Платье должно быть единственным во всей империи. Как-никак я стану королевой, – не удержалась я от укола в адрес Лилит. Тезариус не собирался жениться во второй раз. – Мерим все! – воскликнула я, затем вернулась на пьедестал.

Мадам Жозет подмигнула мне и исчезла в своем кабинете, сославшись на срочные дела, забирая выбранное мною платье. Девушки забежали по салону, показывая мне платья и подбирая к нему ткани. Я же мерила платья и каждое из них отвергала, находя недостаток. Пусть и самый несущественный и кажущийся со стороны моей личной придиркой, не более. Примерка продолжалась.

– Слишком длинное. Слишком тяжелое. Слишком строгое. Я не наряд для гувернантки выбираю. Слишком закрытое. Слишком открытое. В таком только в куртизанки подаваться. Слишком блестящее. Этот не подходит по цвету. У этого фасон не тот, – отвергала я каждый наряд, войдя во вкус.

Время шло. Напряжение в салоне нарастало. Работницы мадам Жозет устали, еле переставляя ноги. Также иссякало терпение будущей свекрови. Как только она хотела что-то сказать, я тут же начинала тараторить, не то восхваляя платье на мне, которое я бы ни за что не надела, или же, наоборот, критикуя. Казалось бы, я уже перемерила все платья в салоне, когда к нам вышла сама мадам Жозет, неся в руках что-то нелепое и несуразное. Да и цвет был непонятный. Не то серый, не то слоновой кости, не то просто пожелтевший от времени. Да и фасон вышел из моды, наверное, в годы моего младенчества.

– Вот оно! – восхищенно произнесла я, когда платье оказалось на мне. – Это то самое! Я наконец-то выбрала! – еле скрывая отвращение, довольно улыбалась я.

Мои слова вызвали у всех свою реакцию. Райна выдохнула, радуясь, что весь этот кошмар наконец-то завершился. Свекровь сжала губы, но ей приходилось смириться с моим решением. Все же это моя свадьба, а не ее. Облегченный вздох девушек не слышал разве что глухой. Они измученно опустили на стулья.

Вторую волну своего триумфа я поймала после того, когда все взглянули на платье, на котором я остановила свой выбор. Работницы салона чуть не сползли на пол, закатывая глаза. Свекровь ловила ртом воздух, как выброшенная на сушу рыба, не смея вымолвить ни слова. Райна застыла, в растерянности хлопая ресницами. В ее взгляде застыл немой вопрос. И немного укора.

«Ты серьезно, Кьяра?!».

Только я и мадам Жозет были довольны произведенным эффектом и смотрели в зеркало с улыбкой.

Платье в тот день нам так и не удалось выбрать. Лилит до того была шокирована моим якобы окончательным выбором, что уходила из салона мадам Жозет крайне немногословной. Словно ей на голову упал мешок пыли, не иначе. И даже в карете не проявила желания вести разговоры, хотя до этого ни на минуту не замолкала. Райна была удивлена поведением Лилит, но вмешиваться не стала, да и развлекать нас беседой тоже. Я наслаждалась тишиной и ждала момента, когда окажусь дома и смогу запереться в своей комнате.

Лилит старалась даже не смотреть на меня. Неужели один мой выбор, чтобы хоть как-то задеть мать Леона, дал такой эффект? Я не то чтобы хотела задеть будущую свекровь. Под венец я хотела идти по своему желанию и в том, в чем сама пожелаю. А не так, чтобы меня таскали чуть ли не волоком, еще и обрядили непонятно во что.

Мысль молниеносно пронеслась в голове, что я не успела за нее ухватиться. Карета остановилась возле нашего особняка. Я чуть было не выскочила из нее.

– Ужин в силе? – уточнила Райна у Лилит, приводя ту в чувство. Все это время женщина находилась далеко отсюда.

– Да-да, – всего-то молвила любовница императора. – Вам пришлют приглашение.

На этом карета уехала, увозя от нас Лилит. Райна смотрела вслед, задумавшись. Мачеху тоже удивило поведение матери наследника. Неужели Лилит будет уговаривать и сына, и Тезариуса выбрать другую невестку? Не такую, как я, у которой ни вкуса, ни утонченности. А что, если?..

Сформироваться мысли не дала Райна.

– Кьяра, через пару дней ужин во дворце. Семейный, – ошарашила она меня. – Только наша семья и Леона.

– Леди Иссабель тоже будет с нами? – не теряя надежды, посмотрела я на мачеху. Только на нее надежда. Но ответ Райны был отрицательный. – Прошу тебя быть благоразумной. Это всего лишь ужин. Не забывай, что твой отец обеспечивает всю нашу семью. Я понимаю, что тебе ненавистна сама мысль сидеть за одним столом вместе с Леонардо, но потерпи еще немного, – упрашивала меня Райна. – Ты же не хочешь, чтобы вся твоя семья оказалась в немилости у императора и нас выслали из столицы?

Будь я эгоисткой, то сказала бы, что это был бы самый чудесный вариант решения моей проблемы. Но Райна права. Я не могу так поступить. В этом случае пострадают все. Я бы не хотела, чтобы пострадал и Ральф.

Кивнула мачехе и поспешила в дом. Буду паинькой, но и не буду сидеть сложа руки. Раз никто не хочет мне помочь, то я сама сбегу. Вдруг все только и делают вид, что хотят спасти меня от навязанного брака, дабы успокоить? Кому верить?

– Лисса! – позвала я служанку, как только оказалась в своей комнате.

Верная служанка тут же откликнулась на мой зов, словно только и ждала, когда ее нагрузят поручениями. Я же не сразу начала просить ее об одолжении. Сперва поставила полог тишины, чтобы ни одно сказанное мной слово не вышло за пределы моей комнаты и не достигло чужих ушей.

– Ты должна мне помочь, Лисса, – взяв ее за руки и усадив на софу, с жаром проговорила я. Она служила мне верой и правдой уже несколько лет. Только своей горничной я могла довериться полностью. Вряд ли и за ней будут присматривать люди Леона.

– Все, что попросите, – заверила меня Лисса.

Так как моя горничная была в курсе всего, что происходило в моей жизни, не пришлось ни объясняться, ни вдаваться в подробности. Предупредив ее быть крайне осторожней, попросила найти для меня людей, который промышляли поддельными документами.

– Меня устроит любое имя и внешность, – заверила я ее. Изменить лицо было нетрудно. – Главное, чтобы документы не вызывали вопросов ни у кого. Мне нужно бежать. И как можно дальше от столицы. Также я дам тебе золота, чтобы ты купила мне вещи. Список необходимого напишу. Но сама не ходи. Найди человека, на которого не подумают и за кем не будут следить, когда я сбегу. Я не хочу, чтобы потом тебя обвинили и наказали.

Лисса согласилась. Отдала ей часть своих сбережений и начала думать над тем, куда направиться. Самым верным решением было бы выбрать далекую и глухую деревеньку, но я не была приучена к труду. Остается доехать до маленького городка и притвориться сироткой. Могу устроиться помощницей в лавку или в аптеку. Благо магия у меня была, и отец не в курсе того, что все эти годы я занималась и развивала ее.

А ужин я вытерплю. Мне изначально не стоило отнекиваться от свадьбы. Нужно было включить дурочку и изображать крайне счастливую и хотя бы немного влюбленную в наследника девушку. Тогда бы и Леон не стал охотиться за мной. Кому интересна добыча, что сама идет в расставленные ловушки? Вот я глупышка! Но ничего, никогда не поздно исправить свои ошибки.

Раскрыв карту империи Арадон, я начала выискивать маленькие города, желательно на окраине нашего огромного государства, можно даже на границе. Но стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Спрятав карту и разложив на столе книжки по этикету и тому подобное, я сама открыла двери. На пороге стоял лорд Колборн.

– Чем ты тут занимаешься? – он решительным шагом прошел внутрь и тут же взглянул на стол.

– Райна сообщила об ужине. Вот решила освежить память, – взяла я в руки книжку по столовому этикету. – Все же с императором ужинать будем. Не хотелось бы показаться невеждой.

– Хвалю, сразу бы так, – отец, поняв, что я ничем запрещенным не занимаюсь, тут же потерял к содержимому на столе всякий интерес. – Оставь это, у тебя были лучшие учителя. Не думаю, что придется за тебя краснеть. Вот тебе документы. Нужно их подписать. Тезариус ждет бумаги до ужина.

И мне сунули брачный договор.

Глава 7

Глава 7. Брачный договор

Кьяра

Отец не уходил. Он смотрел на меня и ждал, пока я беспрекословно подпишу документы. Не глядя? Неужели лорд Колборн до того уверен в том, что его дочь согласится непонятно на что, даже не прочитав ни строчки?

– Я прочитаю все, после подпишу каждый лист и принесу в кабинет, – проговорила я улыбаясь.

Хотела добавить: «Если меня все устроит». Ну не стану я соглашаться на то, чего не будет. Как и не торопилась расписываться в том, чего не знала. К тому же замуж за Леона я точно не пойду. Вряд ли в храме священник проведет церемонию при сопротивляющейся невесте. Пусть и при императоре. Против воли Божьей храмовники точно не пойдут. Но этот вариант я оставляла на крайний случай. Сбежать из дома я планировала раньше. Ведь с отца станется, в день свадьбы он может и зелье немоты подлить мне в питье или зелье послушания вместе с внушением. Тогда я точно стану безвольной куклой в руках не только отца, но и Леона. Он непременно воспользуется этим. Значит, нужно изначально все прояснить.

– Там все предельно ясно, – отец пытался настоять на том, чтобы подписала при нем, но я все же решила ознакомиться с каждым пунктом договора.

– Папа, я дала свое согласие на брак с Леоном, но договор я намерена прочесть от начала до конца, чтобы потом не возникло недопониманий ни между нами, ни между мной и Леоном. Все же это будет мой брак и мой муж, – я тоже твердо стояла на своем.

– Хорошо, Кьяра, – отец все же сдался и оставил меня.

Я без сил опустилась на софу. Ну хоть это сражение я выиграла. Правда, радость от этого тут же испарилась, стоило мне начать читать договор. У меня от ужаса расширились глаза.

С первого раза ознакомиться с договором у меня не получилось, как и со второго. Я все время закрывала его, пытая от негодования и сдерживая себя от порыва превратить бумаги в пепел. Как папа мог согласиться на такие несправедливые условия? Ну не сам же он составлял его? Неужели лорд Колборн несколько не переживал за родную дочь и так запросто продал меня?

На первой странице договора речь шла о моих обязанностях как будущей королевы. Если вкратце, то: «Не вмешиваться в дела супруга, не перечить его решениям и во всем поддерживать Леона».

Даже тогда, когда он будет не прав и готов совершить огромную ошибку? Но мой вопрос предназначался пустоте. На такое я не могла подписаться. Вдруг он решит казнить невиновного человека? Мне что, останется только смотреть на это спокойно? Ну уж нет!

Но самое интересное начиналось со второй страницы и далее. Борцов за права женщин на них не хватает. Думаю, без вмешательства императора Тезариуса и самого Леона тут не обошлось. Иначе у меня никак не вязался образ отца, который согласился на такие ограниченные и просто унижительные права родной дочери.

Первое, что меня разгневало, это то, что я должна была закрывать глаза на многочисленные связи Леона. Он мог содержать хоть десять любовниц, но мне предполагалось молчать в тряпочку. Да, к наследнику я испытывала не самые теплые чувства, но и терпеть постоянные измены не готова, если все же меня заставят выйти за него замуж. Пусть не я стану королевой, если повезет, но даже врагу не пожелаю терпеть измены.

А вот мне запрещалось иметь любые связи с мужским полом, даже дружеские. Общаться мне можно было только с отцом и братом. Уличение в измене каралось отлучением от двора

и ссылкой в монастырь. Ну, и лишением меня титула королевы. Мне даже не разрешалось вернуться в родительский дом.

Дальше я была крайне возмущена тем, что в течение года после замужества мне нужно было родить наследника. Не просто ребенка, а именно сына. Словно это каким-то чудеснейшим образом зависело от меня. Самые могущественные маги не могли решить вопрос пола будущего ребенка, а тут с меня требовали. К тому же, как только я представила себя в постели с Леонардо, меня чуть не стошнило. Еще так несвоевременно вспомнились слова наследника про то, каким он может быть нежным в постели. Мороз по спине прошелся. Листы брачного договора рассыпались по полу, выпав из моих дрожащих рук. Не бывать такому!

Взялась за чтение договора повторно. Следующий пункт, видимо, внес сам Леон. Иначе я не могла объяснить запрет на яркие цвета в одежде и указание на размер выреза платья. Неужели не королева должна быть законодательницей моды? Разве не она должна вносить все самое прекрасное в жизнь своего народа, пока император занят насущными делами империи? Или к этому пункту приложила руку сама Лилит после посещения салона мадам Жозет? Мелкая месть со стороны женщины? Неужели она не подумала о том, что, внося такой запрет для меня, под него попасть могла и сама? Ведь закулисные игры никто не отменял. Я также могла ввести запрет для любовниц Леона против ярких цветов и провокационных фасонов. Ведь у каждого правила могут быть подпункты.

Но следующий пункт брачного договора оставил недовольства по поводу одежды позади. Носить серые платья было не в тягость. Но запрет на любую учебную литературу?! Они там с ума посходили? Мне нужно было довольствоваться одними романами, что морочили головы юным девицам. Им не нужна хорошая королева. Им подавай глупую и смазливую, еще и послушную девушку, которая не будет мешаться под ногами?

После всех чуть ли не абсурдных пунктов рождался закономерный вопрос: как скоро Леон охладет ко мне? Может, оказаться в монастыре после свадьбы не такая уж и плохая идея?

Но я быстро выбросила из головы невеселые мысли. Отец не спустит с рук такое поведение. Сразу прознает, что я делаю это умышленно. И мне ничего не оставалось, как принять решение сбежать после ужина во дворец.

На ужин во дворец мы отправились всей семьей. На этот раз у Леона не будет никаких шансов не только остаться со мной наедине, но и оказаться рядом. Мой брат не даст и плохого слова в мой адрес сказать. В карете никто из нас не разговаривал. Отец держал в руках бумаги, которые я не подписала. Вместо своего имени поставила каракули. Видимо, лорд Колборн до того был доволен тем, что дочь слушалась его беспрекословно, что и не посмотрел на подлинность подписи. Интересно, Райне известны условия брачного договора? Отец сам предложил бы ей такие чудовищные требования? Или только мне так повезло?

Во дворец нас не сразу проводили в столовую. После дороги нам дали возможность освежиться, отведя в наши постоянные покои. Мы не возражали. Я с некоторой долей грусти осматривала комнату, где раньше я любила бывать. Вспомнила свой первый бал. И Маргарет Мангорт. Она одна завидовала мне и моей красоте и строила пакости каждый раз. И в мой первый бал Маргарет умудрилась испортить мне платье. Пришлось срочно переодеваться. Благо Райна позаботилась о запасном платье, и в этой самой комнате я и приводила себя в порядок после неприятного инцидента.

– Завистницы и не на такое способны, – помогая мне переодеваться, успокаивала мачеха. – Но мы не дадим тебя никому в обиду. Ты леди Кьяра Колборн.

Присев на софу, я пустила слезу. Отчего-то со мной рядом всегда была Райна. Не отец, который продал меня сыну императора. Только Райна и Ральф, что оберегали меня от неприятностей и завистников.

– Ты готова, Кьяра? – услышала я голос брата за дверью. Спешно вытерла слезы, сожалея о том, что при удачном побеге я долго еще не могу связаться с родными. Отец будет меня искать, как и Леонардо при помощи своего отца. Мне придется долгое время не высовываться.

В столовую я следовала за отцом и Райной за руку с Ральфом.

– Не переживай, мы не дадим тебя в обиду, – похлопал он меня по ладони. – Пусть только попробуют. Вызову на дуэль!

Я впервые за вечер улыбнулась. Дуэли давно были запрещены. За такое могли не только посадить в темницу, но и казнить.

– Я с удовольствием стала бы твоим секундантом, – улыбнулась я брату. Я буду сильно скучать по нему.

В столовой нас ожидали. Леонардо, как всегда, отличился, вручив мне букет цветов. Родители с обеих сторон были в восторге. Я же со страхом в глазах взирала на каллы в моих руках.

– Жених, еще называется, – Ральф тут же шагнул ко мне и выдернул цветы из моих рук, затем буквально вышвырнул букет в коридор.

– Сын! – прогремел отец угрожающе.

– Раз он собрался жениться на моей сестре, то должен был знать, что на каллы у нее аллергия, – зло проговорил брат, с ненавистью глядя на непутевого наследника и жениха в одном лице. – Или ты хотел стать вдовцом, не успев даже жениться?

Все замерли, не зная, как реагировать на случившееся. Леон начал извиняться, хватая меня за руки. Райна тут же бросилась ко мне. Всполошились и слуги, забежали вокруг меня, создавая шум. Лишь через некоторое время все успокоились, и мы расселись по местам. Но вечер безвозвратно был испорчен.

Разговор за ужином не клеился. Тезариус с отцом вели свои деловые разговоры. Райна с Лилит не вмешивались. Ральф все еще поглядывал в сторону Леона настороженным взглядом. Ужин грозил провалиться. И мы не стали задерживаться во дворце.

– Не держи зла на моего сына, дите, – император сам подошел ко мне. – Он лишь хотел порадовать тебя, Кьяра, вручив необычные цветы, а не банальные розы. Я лично прослежу за тем, чтобы он больше не ошибался ни в чем.

Я кивнула, принимая извинения императора. Ничего другого мне не оставалось делать. Получив приглашение на повторный ужин, мы оставили дворец. Всю дорогу никто из нас не разговаривал. Я была расстроена и думала только о том, справилась ли Лисса с моим поручением и успела ли все подготовить? Отец бросал на нас взгляды, но воспитывать в дороге не собирался. Но как только мы окажемся дома, начнется.

– Кьяра, иди наверх, – меня отправили к себе в комнату.

Ральф кивнул мне, давая понять, что все будет хорошо. Райна тоже мягко улыбнулась. Я знала, мачеха будет рядом и не даст отцу натворить непоправимое. Но сейчас меня волновал только побег из дома.

Лисса уже ждала меня. Пока внизу шли разговоры на повышенных тонах, у меня была возможность все расспросить. Документы были готовы, как и вещи, что для меня собрала моя верная служанка. Я выгребла все свои сбережения, что копила годами, не тратя их. Заодно и украшения прихватила. По ним меня легко могут вычислить, но в трудные времена и они могут оказаться полезными. Осталось дождаться глубокой ночи.

Разговоры внизу стихли. Вскоре и слуги завершили насущные дела на сегодня, устроив своих господ на ночь. В особняке стало тихо и темно. Не спали только я и Лисса в ожидании наступления полуночи.

Двигаться по дому, казалось бы, где ты должна знать каждый уголок, было сложно. Казалось, половицы скрипели специально так сильно, чтобы перебудить весь дом. По лестнице вниз я скатилась на одном вдохе. Уйти решила через черный вход. Там и должен был ожидать меня

человек, который за определенную плату отвез бы меня, куда я скажу. Но только я взялась за ручку двери, прижимая к себе нехитрый скарб для побега, как на кухне зажглись магические огни.

– И куда это собралась наша красавица среди ночи?

Глава 8

Глава 8. Неудавшийся побег

Кьяра

– И куда это собралась наша красавица среди ночи? – вопрос, заданный так внезапно, раздался как гром среди ясного неба. А ведь ничто не предвещало беды.

Мое сердце ухнуло вниз. В глазах потемнело. Сумка с грохотом выпала из рук. Вся жизнь пронеслась перед глазами, пока не пришло понимание, кто меня остановил.

– Тише! – зашипела леди Лердес, кинувшись ко мне.

Мы с ней обе замерли, прислушиваясь к звукам в доме. Вроде никто не проснулся, даже слуги не отреагировали на шум. Подняла сумку и взглянула на леди Иссабель.

– Так и знала, что выкинешь эдакое, – хватая меня за руку, она повела меня обратно. – Чуяла я, что ты попытаешься сама сбежать, не дождавшись нашей помощи. Поспешила ты, дорогая, и чуть все не испортила.

Оставив кухню, дальше леди Иссабель ни слова не проговорила, стараясь двигаться по коридорам и лестнице как можно тише. В домашних тапочках ее шагов почти не было слышно. В отличие от моих. Я-то была в ботиночках на низком каблуке.

Лисса вскочила с постели как ошпаренная, куда я ей приказала лечь, чтобы ее принимали за меня как можно дольше. И посчитали, что я отдыхала после дворца. Видимо, горничная моя не спала.

– Леди Кьяра? – взволнованно взирала она на меня, переводя взгляд со своей хозяйки на леди Лердес. – Что-то случилось?

– Я передумала, – произнесла немного резко, закинув рюкзак под кровать, затем устало опустилась на софу. – Побег отменяется, Лисса. Меня поймали.

– Так вот кто тебе помогал, – бабушка внимательно взглянула на мою горничную. Служанка вся сжалась, будто ее прямо сейчас собрались третировать. – А ну, показывайте, что у вас там! – леди Лердес кивком указала на рюкзак.

Я и с места не сдвинулась. Все размышляла: довериться родным и подождать столько, сколько потребуется, или повторить побег через пару дней? Но уже не ночью, а в светлое время суток, отпросившись в гости или хоть в салон мадам Жозет. Так можно выиграть время, пока они хватятся меня.

Лисса подняла рюкзак, сама же и достала содержимое. Леди Лердес не интересовали мои вещи. Она мазнула по ним скучающим взглядом, тут же схватив документы.

– Так-так-так, – бабушка проверяла их чуть ли не на зуб, вертя в руках и так и сяк. – С ними бы ты далеко не убежала. Первый же патруль понял бы, что это поддельные документы. И привели бы тебя обратно домой, под графское крыло. После уже Колборн тебя из дома не выпустил бы, на цепь посадил.

В словах леди Иссабель не было ни капли преувеличения. С отца станется, он и на цепь посадить может, раз так запросто продал меня чудовищу. Хорошо еще, что до сих пор не вышла наружу моя выходка с подписью на брачном договоре. Неужели никто не заглянул? Поверили, что я безропотно поставила свою роспись на все страницы, подписывая себе унижительное положение без прав и голоса?

– Вижу, что оценила перспективу, – леди Иссабель опустилась на софу со мной рядом, взяв меня за руки. Несмотря на глубокую ночь, никто из нас не торопился укладываться спать. – Мы же обещали тебе, что поможем, что не дадим в обиду. Поверь нам. Райна за все время ни разу не обидела ни тебя, ни твоего брата, хотя порой вы заслуживали хорошую трепку, – леди Иссабель рассмеялась. Видимо, вспомнила то время, когда мы много проказничали, выводя Райну из равновесия. – Так почему же не можешь поверить и довериться сейчас?

Я молчала. Не знала, что сказать в ответ. Ведь будущее с Леоном было самым страшным, что могла я себе представить. Меня тоже можно понять. Закономерно, что мне хотелось бежать от него как можно дальше.

– Давай мы договоримся о том, что ты не будешь ничего предпринимать сама? – бабушка заставила меня посмотреть на нее. – Обещаю, ждать тебе придется недолго. Уже почти все подготовлено для тебя. Осталось решить пару мелких вопросов, и ты окажешься на свободе. Согласна?

Мне ничего не оставалось, как кивнуть.

– Вот и хорошо, – леди Лердес засобиралась к себе. – Веди себя как послушная дочь, делай вид, что готовишься к свадьбе. Надо, чтобы лорд Колборн ни о чем не подозревал.

– Бабушка, Леон приставил своих людей, чтобы те следили за мной, – предупредила я леди Иссабель.

– Не беспокойся о них. Обалдуев бастарда я вычислила в первый же день. Старушку этим не пронять, – улыбнулась она.

Но мне так не хотелось ее отпускать, словно я боялась оставаться одна. Я остановила графиню прямо на пороге.

– Отец, возможно, уже завтра узнает о брачном договоре. Вместо своей подписи я поставила там каракули, – призналась я и повинно опустила голову.

Леди Лердес ответила не сразу.

– Все так плохо? – замерла она возле двери.

– Просто унижительно! Я буду королевой только на бумаге, во всем остальном и пикнуть не посмею, – на глаза навернулись слезы.

– Я тебя слышала, дорогая, – нахмурилась бабушка. – А сейчас ложись спать и ни о чем не переживай. С отцом веди себя как обычно. Не перечь и во всем соглашайся. А лучше включай глупышку, которая только и думает, что о свадьбе с наследником. Обо всем остальном я позабочусь. Обещаю тебе, дорогая.

Леди Иссабель поцеловала меня в лоб и, пожелав доброй ночи, оставила одну. Лисса все это время стояла ни жива ни мертва. Как только за леди Лердес закрылась дверь, служанка помогла мне подготовиться ко сну. Как только укрылась одеялом, я начала считать дни до своей свободы.

На другой день на завтрак я спускалась в столовую, как обычно, натянув улыбку на лицо. Для отца. Только по утрам можно было встретить всех членов моей семьи за одним столом. На мое счастье, брачный договор был отложен в сторону, как и возможные разбирательства по нему. Возникли волнения на границе с другой империей, и все вопросы по устройству свадьбы легли на плечи Лилит и Райны. Отец подолгу отсутствовал дома, все чаще оставаясь на ночь во дворце. Правда, свидания с Леоном не отменили. Хотя наследника активно привлекали к решению таких вопросов. Все же скоро он должен будет занять трон. Мне все же пришлось отбывать повинность до побега еще несколько раз.

Райна уходила во дворец вместе с отцом, чтобы обговорить все детали торжества с Лилит. Леди Лердес тоже дома не сидела, все время где-то пропадая. Ральф встречался с друзьями и бегал на свидания. Брата дома было не поймать. Создавалось такое ощущение, что родные специально стараются избегать меня.

Благо на этот раз наследник пригласил меня на прогулку. Леонардо сам выбрал парк, где вокруг нас были люди. На этот раз я сама не стала просить леди Иссабель сопровождать меня.

– Неужели наша гордая Кьяра смирилась со свадьбой? – задал Леон вопрос, водя меня по кругу вокруг фонтана.

Людей было много. Погода располагала к прогулке. Казалось, все жители Арадона прознали про наше свидание с наследником и заполонили парк. Девушки кидали заинтересованные взгляды на Леона, некоторые в открытую заигрывали. Правда, наследнику хватило ума не

отвечать на их томные взгляды. Молодые люди смотрели ему вслед с завистью. Хорошо, что тайная служба императора не зря свой хлеб получала. К нам никого не подпускали. Да и жених держал себя в руках. Вначале он поведал новости о том, что происходило на границе империи. Заодно передал пожелания лорда Колборна. Вел себя так, будто между нами все было гладко. Словно мы действительно были на настоящем свидании, как многие пары, что прогуливались рядом с нами.

– Я был уверен, что ты до последнего будешь бороться, Кьяра, и отказываться от свадьбы со мной, – Леон вдруг остановился и с задумчивым взглядом посмотрел на меня. Будто замышлял что-то темное и нехорошее.

Я не ожидала внезапной остановки. Пришлось упереться ладонями в грудь наследника, чтобы не упасть. Успей запечатлеть нас сейчас газетчики, уже завтра вся империя умилилась бы от веры, что у нас с сыном императора нежные чувства. Со стороны мы действительно смотрелись красивой парой, если бы между нами хоть что-то было правдой.

В нос ударил запах одеколона. Приторный запах заставил сморщиться. Жених хотел было обнять меня, завидев в кустах вездесущих работников прессы. Но от близости Леона я испугалась и тут же дернулась назад, чуть не сбив пожилую пару.

– Боишься? – на лице Леона расцвела насмешливая улыбка. – Правильно делаешь. Я ни секунды не поверил, что ты согласилась выйти за меня замуж и смирилась своим положением. Мои люди тщательно следят за тобой. Я все жду, когда ты что-то предпримешь и выкинешь эдакое. Тогда у меня будут развязаны руки.

Слова наследника заставили меня злиться, но я лишь сжала кулаки, улыбаясь ему. Хорошо, что в ту ночь бабушка вовремя вмешалась и остановила меня, не дав совершить глупость и попасть в руки Леона. Уверена, меня бы никто не вернул домой, чтобы я дождалась свадьбы, а тут же бы передали в руки наследника. И никто не может сказать, что бы меня тогда ждало.

– Я тебя не боюсь, – неожиданно для себя уверенно произнесла я ему в лицо.

И только в ту минуту сама поверила в это. Поверила, и легко так стало от понимания всего. Моя улыбка стала шире и кровожаднее. Теперь пришла очередь Леона дернуться. Он скривился и уступил мне дорогу. Наша прогулка продолжилась.

Ненадолго. Довольно скоро Леон заявил, что ему пора возвращаться во дворец. Он несколько раз проверил амулет связи, не сломался ли тот или не нужна ли тому подзарядка. Тот работал, что еще больше угнетало наследника. В конце концов, он доверил меня своим прислужникам и, оставив карету в мое пользование, остановил для себя наемную.

– Я буду скучать по тебе и ждать нашей встречи. Мне так будет не хватать тебя! – довольно громко произнесла я, привлекая к нам внимание. При этом прижимала руки к груди и глядела на жениха уже начавшимися страдать от разлуки с ним глазами. Правда, из меня плохая актриса. Я еле сдерживалась от того, чтобы не рассмеяться, притворяясь глупой влюбленной в наследника. Но окружающие про это не знали и внимательно следили за нашим расставанием.

Мое поведение смутило наследника. Мне показалось, что Леон немного испугался. Вдруг меня солнцем припекло, а отвечать придется ему. Жених даже забыл попрощаться со мной. Так его удивил мой образ и новая линия поведения, что он забрался в карету и тут же потребовал возницу тронуться.

Я облегченно выдохнула и попросила проводить меня домой. Надеюсь, что больше свиданий с Леоном не предвидится. Ведь до свадьбы оставалось всего три недели. И из-за волнений на границе отменять торжество никто не собирался. Наоборот, чтобы народ не тревожился, празднование готовили масштабное.

Свиданий с Леонардо и вправду больше не состоялось. Уже через пару дней после прогулки в парке леди Иссабель действительно позвала меня в цветочную лавку.

– Пора, – подмигнула она мне, заведя внутрь, и всучила в руки цветы.

Глава 9

Глава 9. Побег

Кьяра

В тот день ничто не предвещало того, что мне придется оставить родной дом и семью, как и обрубить с ними всю связь. Мы, как обычно, завтракали всей семьей. На этот раз и лорд Колборн был дома. Тогда Райна и сообщила мне про поход в цветочную лавку.

– Кьяра, сегодня тебе придется заняться вопросом подготовки к свадьбе. Съездишь в цветочную лавку и выберешь композиции, что тебе по душе. Императорская семья не хочет снова попасть впросак, как случилось на ужине.

– Ну, подумаешь, ошибся мальчик, – влез отец, отложив газету и встав на защиту наследника. – Хотел как лучше. Пытался удивить нашу девочку, понравиться.

– Хорошо, Райна. Я съезжу. До принятия решения свяжусь с Лилит, чтобы выбранные мной цветы не выбивались из общей картины, – не имея желания отвечать на слова отца, я продолжила завтракать, даже не взглянув в его сторону.

– Хочешь, я поеду с тобой, милая? – обратилась ко мне леди Иссабель.

– Было бы хорошо, бабушка, – за меня ответила мачеха. – К сожалению, я не смогу с ней поехать. Нужно съездить договориться насчет свадебного мясного пирога с голубями.

На том и завершился завтрак. Отец ушел из дома первым, забрав с собой Райну. Ресторация была по дороге во дворец. Ральф как-то странно попрощался со мной.

– Всегда помни и знай, что ты можешь обращаться ко мне за любой помощью и в любое время, сестренка, – брат щелкнул меня по носу и подмигнул.

Пока я обдумывала его слова и к чему он это сказал, леди Лердес взяла меня под руку и вывела из дома. Карета уже ждала нас. По дороге в цветочную лавку мы с ней не разговаривали. Леди Иссабель оперлась на трость и думала о своем. Я не отвлекала ее. До поры до времени, пока мы не доехали до нужной нам лавки.

– Пора, – подмигнула она мне, заведя внутрь, и всучила в руки цветы в корзине. – Иди в подсобное помещение.

Меня увели в неприметную комнатку. Девушка, что закрыла за нами дверь, была поразительна похожа на меня.

– Что происходит? – насторожилась я.

– Леди Лердес вам все объяснит, – ответила мне незнакомка. – А теперь одолжите мне ваше кольцо, леди Кьяра. Вам ее вернут, но попозже.

Я послушно выполнила ее просьбу. Кольцо мне было не особо жаль. Подарок отца на мой день рождения. Как только серебряный ободок оказался на пальце девушки, она стала точь-в-точь как я. Не отличить.

– Удачи вам, леди Кьяра, – улыбнулась мне моя копия. – Вы пока переодевайтесь. Ваша бабушка скоро подойдет и все вам объяснит, – и оставила одну.

На стуле аккуратно была сложена кипа одежды. Простой, неприметной. Мне ничего не оставалось, как переодеться. Как только завершила и взглянула на себя в зеркало, что висело на стене, в подсобное помещение вошла леди Лердес.

– Ты уже готова? Надо поспешить, – заявила она.

– А куда мы? – мне все еще не верилось в мой побег.

– В лучшую жизнь. Чем та, что приготовил для тебя твой так называемый отец, – в сердцах ответила леди Иссабель. – У нас мало времени, дорогая, поэтому слушай внимательно и запоминай. С этой самой минуты ты забываешь, что ты Кьяра Колборн. Как только ты выйдешь за двери этой лавки, имя тебе Ширли Флеминг. Ты сирота без роду и без родственников. Сразу поедешь в академию магии. Ты уже зачислена туда. Я одна из тех, кто входит в состав мецена-

тов академии и поддерживает одаренных адептов. Но никто не свяжет мое имя с твоим. Ты под покровительством моего хорошего знакомого, который тоже в числе тех, кто материально поддерживает академию. Запомни имя: Магнус Харальдсон Рагналль. Временами он будет навещать тебя и интересоваться твоей жизнью и успехами в учебе. Мы будем с ним пересекаться, и я буду в курсе всего, что касается тебя. Если что-то случится или тебе срочно понадобится помощь, ты можешь напрямую обращаться к нему. Он донесет твою просьбу до меня, как и письма, если тебе захочется переписываться. Прости, милая, больше ничем не смогу помочь, – обняла меня леди Лердес. – Против императорской семьи многие бессильны.

Я не могла ответить ей. В горле застрял ком, а слезы грозились вырваться одним большим потоком. Я обняла пожилую женщину.

– Хватит сырость разводить. Тебе пора, – леди Лердес первая отстранилась от меня. Ее глаза были влажные. – Будешь уходить с главного же входа как цветочница. И не снимай кольцо ни в коем случае, – бабушка протянула мне ничем не примечательный на вид ободок. Из меди. Но от него фонило магией. – Ректор академии в курсе насчет тебя. Только он может видеть твое настоящее лицо сквозь магию в кольце. Все, кто преподает в академии, не владеют такой силой, как Уолтер Тедерик. Но он готов не выдавать тебя, пока мы покровительствуем академии и несем ему наши деньги, как и одаренных адептов. Ведь вся заслуга потом достается ему. Для остальных ты скрыта, и они будут видеть Ширли.

Еще раз поблагодарив леди Иссабель, я собралась. Взяла корзинку с цветами и уже готова была уйти, как бабушка остановила меня.

– Постой, чуть не забыла! – подскочила она. – Это подарок тебе, – леди повесила на меня сумку через плечо. – В нем есть пространственный карман и все необходимое. Я обо всем позаботилась. Ну все, теперь иди. Время идет, – подтолкнула она меня.

Я шагнула в зал. В лавке было не так много народу, но себя я заметила сразу. Было странно наблюдать за собой со стороны. Девушка общалась с работницей лавки, советуясь по поводу роз, после к ним присоединилась и леди Лердес. Я же сжала ручку корзины, чтобы сдержать заново подступающие слезы, и оставила лавку. И тут же столкнулась с людьми Леона, которые следили за невестой наследника, не выпуская ту из вида. Подавив свой страх быть узнанной, шагнула вперед.

– Купите цветы! – предложила я мужчине, что заглядывал в окно лавки, проходя мимо него.

На меня даже не взглянули, махнув рукой, чтобы не мешала, и я прошла дальше, не скрывая улыбку. Прошла по улице дальше, завернула на улочку и остановила экипаж.

– Куда следовать? – поинтересовалась возница, пряча полученные монеты.

– В Академию Даркнесс, – произнесла я, разворачивая записку с адресом от леди Лердес. И едва не вскрикнула.

Академия Даркнесс, в простонародье Академия Сумрак, находилась на границе империи, и там обучались темные маги. Что мне, светлой, там делать?

На мгновение я потеряла дар речи. Первая эмоция – это страх. Обычно темные и светлые маги общались мало. Только деловые отношения. В нашей империи к ним относились настороженно, словно от них можно было ожидать худшего. Будто они в далеком прошлом в чем-то провинились и теперь до конца своих дней должны были отбывать наказание и терпеть такое отношение.

У нас даже академии были разные. У светлых Академия Гловер находилась не абы где, а в самой столице. Адепты академии Света всегда кичились этим. До сегодняшнего дня я ни разу не задумывалась, что, возможно, темных слишком притесняют. Хотя таких магов в службе императора хватало. Среди темных даже затесался наследник какой-то очереди на престол. Правда, трона ему никогда не видать.

Пока я смотрела на бумажку с адресом, экипаж все отдалялся от столицы. Когда-то я мечтала поступить в Академию Гловер и стать ее адепткой. Выучиться и поступить на службу. Но отец не дал мне такой возможности. Я и подумать не могла, что леди Лердес прислушается к моим словам и устроит для меня обучение, пусть и таким образом.

Академия Сумрак. Я слышала о ней немного. Помнила обрывки фраз из разговора брата и иногда от отца. Правда, лорд Колборн отзывался о них всегда в негативном ключе. Мол, отравляют жизнь светлых и империи. Я не всегда понимала такого отношения отца. Нам они ничего плохого не сделали, либо же меня держали в стороне от плохих новостей.

Надеюсь, что бабушка напишет мне письмо и объяснит свой поступок. Но я и так уже понимала, что меня, светлую, вряд ли станут искать в академии темных магов.

Нанятая мной карета доехала до нужного места лишь к вечеру. Скрипнув в последний раз, она встала прямо напротив массивных железных ворот. Возница помог мне выбраться из кареты, получил остаток монет за длинный путь и поспешил удалиться. Багажа у меня не было. Адептам предоставляли форму и все писчие принадлежности для учебы, как и жилье.

Я встала возле закрытых ворот. Вечер вступал в свои права, и мне нужно было поспешить. Иначе придется искать ночлег в городе по соседству с академией. Подул холодный ветер, рождая дрожь в моих коленях, словно и он поторапливал меня и будто предостерегал. Лето кончалось, уступая осени.

Я взглянула вперед сквозь ворота. Высокие готические шпили Академии Даркнесс пронзали сумрачное небо. Будто острые когти зверя. Выглядело немного зловеще. Темные, почти черные здания академии занимали огромную площадь, рассыпавшись по территории. Меня одолевали смешанные чувства: страх, любопытство и странная тяга к этому месту. Но ведь такого не должно быть? Я светлая! Или это из-за амулета на руке? Взглянул на кольцо, но оно не подавало никаких признаков жизни. И я постучалась. Громко и настойчиво.

Ворота, словно по мановению невидимой руки или при помощи магии, распахнулись, открывая вид на длинную, усыпанную гравием аллею, что вела к главному зданию. По обеим сторонам выстроились столбы с магическими фонарями и создавали прекрасную картину. Но навстречу мне никто не вышел.

– Долго ты там собираешься прохлаждаться? – услышала я ворчливый мужской голос.

– Добрый вечер, – шагнула я вперед.

– Откуда ты, глупое дитя? – хозяин голоса наконец-то появился.

Я опешила от встречи с орком и шагнула назад.

– Издалека, видимо, раз не знаешь, как принято приветствовать друг друга у темных, – покачал он головой. – Ведь за такое тебе могут устроить темную. Всегда говори «всего темнейшего вам», когда будешь здороваться с кем-то, – по-отечески поучал меня орк, закрывая за мной ворота. – Припозднилась ты, девочка. Ректор академии уже ушел. И куда мне тебя? Документы-то хоть у тебя есть? Для наплыва адептов рано еще. До начала учебы еще три недели.

– Я новенькая, только в этом году поступила, – зарылась я в сумку, чтобы показать документы на имя Ширли Флеминг.

Орк терпеливо дождался моих бумаг, не спеша изучил их и вернул мне.

– Мы вас уже который день ждем, мисс Флеминг, – он склонил голову. – Я провожу тебя к коменданту. Мое дело простое – охранять вход. Будем знакомы, Гулдак.

Страх полностью отступил, стоило увидеть улыбку орка. Хотелось верить, что и другие работники академии окажутся такими же приветливыми, как Гулдак.

– Где же ваш багаж, мисс Флеминг? – удивился орк, заглядывая мне за спину. – Разве девушки могут обойтись одной лишь сумкой?

– Она у меня не простая, – улыбнулась я ему.

– Пространственный карман. Умно, – за меня ответил Гулдак. – Вот бы всем так, а то заставляют меня таскать свои чемоданы. Вход на территорию академии запрещен даже род-

ственникам адептов. Только по пропускам от самого ректора. Пойдемте, я провожу вас до жилой части.

– Можно просто Ширли. Я из простой семьи, – мне хотелось затеряться среди адептов.

– Пойдем, Ширли. Мистер Сэпсель не любит задерживаться на работе. Надо успеть его перехватить, – и мы направились по аллее.

Чуть погодя мы свернули с главной аллеи. Здание жилых комнат находилось за академией. Там же были и отдельные домики для преподавателей, для их удобства, чтобы не мотаться домой. Вход в жилую часть охраняли горгульи.

– Будь аккуратна, они не выпускают из общежития в позднее время, – предупредил меня Гулдак, за что я его поблагодарила. – И сразу сдадут тебя дежурному преподавателю. Нарушения потом придется отрабатывать, – подмигнул мне орк.

В общежитии было настолько тихо, что стук моих каблучков раздавался на весь огромный холл.

– Кого еще нелегкая принесла? – дружелюбием здесь и не пахло.

Гулдак не дал мне спрятаться за его спину, подтолкнув вперед. Но и он вздрогнул, когда я закричала, наткнувшись на выползающую задом наперед маленькую фигуру и торчащие длинные уши.

Глава 10

Глава 10. Нелегкая жизнь адепта

Кьяра - Ширли

Я была уверена, что все орки бесстрашные и грозные, но, видимо, Гулдак был не из их числа.

– И зачем так кричать? – возмущенно проворчало тело, оказавшееся гномом с торчащими эльфийскими ушами. – Я не страдаю тугоухостью.

Я едва не рассмеялась. С такими ушами гному глухота не светит до самой старости. Сильный и большой толчок в бок, прилетевший от орка, вразумил меня вовремя.

– Тут миссис Флеминг наконец-то объявилась, – первым заговорил Гулдак, снова подталкивая меня вперед. – Подопечная лорда Харальдсона, – орк не забыл упомянуть и имя мещаната, которому я должна быть благодарна.

Гном смерил меня внимательным взглядом, пройдя по мне сверху вниз и наоборот, словно оценивал по шкале.

– Все вещи выдам завтра утром, – заявил он. – На сегодня я уже все пересчитал и запер кладовку, – похлопал он по карману. – Порядок в академии должен соблюдаться.

– Не на улице же ей ночевать, – возразил орк. – К тому же она может пожаловаться мистеру Тедерику. Сам знаешь, что наш ректор не любит получать жалобы от адептов и их родителей. Не только лишит месячной оплаты, может и проклясть.

Озвученное имя ректора заставило полугнома или полуэльфа, я все еще не разгадала загадочную сущность, изменить свое решение. Мистер Сэппель, выражая весь спектр эмоций, которые предназначались лично мне, все же выдал и постельное белье, и форму адептов академии Сумрак, и мелочевку, так необходимую для жизни в общежитии.

– Очень вам признательна, мистер Сэппель, – поблагодарила я коменданта, но уйти не получилось.

Сумка подала знак. Внутрь лезть не пришлось, стоило мне просунуть руку, как нужная вещь сама уперлась мне в ладошку.

– Это вам, – прочитав название на склянке, я протянула баночку гному.

Мистер Сэппель удивился и не торопился хватать подношение. Не став тратить время, сунула ему в руки подарок. Видимо, леди Лердес благонамеренного позаботилась об этом. А я последовала за орком. Гулдак решил проводить меня до комнаты, считая все стереотипы об орках, что я знала из учебников.

Комендант оказался вредным. Мое жилище располагалось в самом конце коридора. И комнатой его можно было назвать с натяжкой. Больше походила на каморку.

– С другой стороны, у тебя будет отдельный душ и всего лишь одна соседка, – попытлся подбодрить меня орк. – В других комнатах живут по четыре адепта. Но бывали времена, когда селили и по пять девушек, – Гулдак положил свою ношу на край кровати.

Я осмотрелась. Комната хоть и была маленькая, но уютная, несмотря на обшарпанный стол и такие же стулья. Стены были покрашены свежей краской. Пыли не было, что говорило об ответственности коменданта. Имелось еще две узкие кровати вдоль стены и платяной шкаф. А что еще нужно адептам? Полки для канцелярских принадлежностей тоже имелись. Правда, свет был тусклый. Видимо, пришло время подзарядить магический светильник под потолком. Но я решила отложить этот вопрос на потом. Учеба начиналась только через несколько недель.

Прошла в дверь сбоку. Это была не роскошная ванная, а всего лишь небольшая ниша с душем и умывальником. Но несомненный плюс имелся. Не нужно мыться на виду у всех и стоять в очереди, чтобы помыться. Да и уборная была своя.

Покрутила кран. Трубы истошно завывали, намекая мне на то, что вода, видимо, отсутствовала. Я хотела уже повернуть вентиль обратно, как вода все же потекла. Сперва ржавая, спустя минуту более менее прозрачная. Значит, жить можно.

– Долго никто не пользовался, – в знак поддержки Гулдак подарил мне грустную улыбку.

На этом осмотр комнаты завершился. Но не успела я попрощаться с орком, как в каморку вошел запыхавшийся мистер Сэппель.

– Я ошибся ключами! – еле выговорил он, пытаясь отдышаться. – Тебе выделена другая комната в самом начале коридора.

Удивилась и взглянула на Гулдака. Орк за спиной показал мне четыре пальца. И я решила, что одна соседка лучше, чем три. К тому же риск быть разоблаченной меньше. Да и с одной девушкой договориться всяко легче.

– Меня и здесь все устраивает, – улыбнулась я гному, что немало ошеломило его.

– Но как же, – комендант даже растерялся, забыв слова.

– И к ректору жаловаться не пойду. Но одну просьбу все же озвучу, – взглянула я на гнома, прежде подмигнув орку. – Можно я сама выберу соседку по комнате?

Никто не был против. Пожелав мне темной ночи и вручив ключи от каморки, гном и орк удалились. Кто из них при этом выглядел более довольным, было не разгадать. Но я была рада, что все разрешилось. Оставшись одна, покружилась по комнате, не веря тому, что у меня все получилось. Я сумела избежать свадьбы с Леоном! Вряд ли кто догадается искать меня в Академии Даркнесс. Единственная дочь лорда Колборна, к тому же светлый маг, и порог данного заведения не переступит. Ведь светлые не водят дружбу с темными. А вот Ширли Флеминг – запросто!

Сняв сумку и повесив ее на спинку стула, чтобы заняться изучением ее содержимого завтра, принялась заправлять кровать. На дворе уже была глубокая ночь, да и я устала с дороги. Дальше решила повесить форму в шкаф, чтобы не помять или ненароком не испачкать, потом уже умыться и подготовиться ко сну. Но едва я открыла дверцу шкафа, проведя рукой по облупившейся краске, как кто-то чихнул, а затем рассмеялся:

– Щекотно же!

Я чуть на пол не упала. Неужели кто-то прятался в каморке? Я с перепугу захлопнула дверь шкафа и попятилась назад.

– Больно же! – зашипели снова, на этот раз обиженно.

Я с подозрением взглянула на шкаф. Неужели кто-то прятался внутри?

– Кто здесь? А ну, выходи! Иначе позову мистера Сэппеля, и он быстро тебя выведет отсюда, – пригрозила я. Отчего-то я была уверена, что коменданта в лице полугнома и полутемного эльфа побаивались все.

Но мне никто не ответил. Для надежности я подождала еще некоторое время и вновь шагнула к шкафу. Любопытство пересилило. Скрипнули дверцы, но внутри я увидела... Пустоту! Но кто-то же говорил! И я решила проверить свою догадку. Несколько раз открыла и закрыла дверцы, пока не дождалась нужного результата.

– Все, все, хватит! – заголосили чуть ли не в ухо мне. – Аларик я.

Я прикрыла дверцы и отпрянула от загадочного шкафа. Он что, живой? Но тут в зеркале, что висело на одной дверце шкафа, проявился силуэт.

– Мама, призрак! – отскочила я от шкафа как можно дальше и забралась на кровать.

– Нашла кого бояться, – фыркнули в зеркале. – Я же не зомби.

– В академии что, есть зомби? – удивилась я, испугавшись еще сильнее. Куда я попала?

– А как ты думала? Здесь же не только темные маги учатся, но и некроманты, – как ни в чем не бывало ответил Аларик. – Ты чего такая шуганная?

Я замерла, затем спустилась на пол. Как адептка академии Сумрак, я не должна бояться темной силы, как и магов. Если только немного сторониться некромантов. Их все немного опасаются и стараются держаться от них в сторонке.

– Я из глухой деревни, там не только некромантов, но и магов никаких в глаза не видали, – ответила я спокойно. – Мне повезло быть замеченной из-за своей силы магии и попасть сюда.

На этом разговор застыл. Я все же сложила форму в шкаф, затем изучила содержимое сумки. В пространственном кармане нашлось все, что могло мне пригодиться. Или даже не пригодиться. Леди Лердес постаралась ради меня. Я сходила в ванную комнату и переоделась для сна. Присутствие Аларика немного смущало. Пусть он и дух, но все же умер в облике мужчины.

– Ты так каждый раз будешь подглядывать или тебя как-то можно выключить? – поинтересовалась я, забираясь под одеяло.

Каморка долго стояла необжитая, и было немного прохладно, несмотря на теплое время. Хотя на границе империи погода держалась нерадушная. Эманации темной магии вносили свои изменения. Придется запастись теплой одеждой.

– Я могу свободно гулять по другим зеркалам, но всегда возвращаюсь к этому шкафу. Видимо, с ним связаны мои последние минуты, – как-то грустно произнес он и растворился.

Теперь на дверце шкафа висело обычное зеркало. Решив, что завтра попрошу у мистера Сэппеля кусок темной материи, чтобы сделать из него наподобие шторки. Хотелось бы временами закрываться от Аларика. Повезло же с каморкой, сразу с соседом попался.

Сама не заметила, как уснула. Во сне за мной гонялся отец, тряся брачным договором. И все кричал, чтобы я немедленно вернулась в храм. Взглянув на себя, поняла, что убегала я в том самом платье, что понравилось мне в салоне мадам Жозет. Все же мне удалось оторваться от лорда Колборна, чтобы угодить в объятия Леонардо. И я в страхе присела в кровати, учащенно дыша.

Я все еще находилась в академии Даркнесс. Мне просто приснился кошмар.

– Страшный сон приснился? – услышала я голос Аларика и вздрогнула. Еще не привыкла к его бестелесному присутствию в комнате. – В лекарском крыле у мадам Камбри есть замечательные капли. До прихода ректора ты успеешь посетить ее.

Упоминание о мистере Тедерике заставило меня посмотреть на часы. Время было раннее, и в запасе было несколько часов. Успею собраться и выбросить из головы страшный сон.

– Аларик, в академии кормят? Или до начала занятий нужно искать пропитание самой? – только сейчас поняла, как сильно проголодалась. По дороге я только перекусывала прямо в карете, перед сном ни крошки во рту не было. И сейчас живот недовольно заурчал.

– Конечно, кормят, – в голосе зеркального духа я услышала недовольство. – В академии летом проживают те, кто практику проходит. Они периодически здесь появляются. Также есть те, кто не имеет дома, и они постоянно проживают в стенах академии, присматривают за зверинцем, помогают чем могут. У ректора тебе выдадут карточку и учебные принадлежности. С этой картой ты можешь открыть любые двери в академии. Ну, почти любые. Куда у тебя будет доступ.

Стоило признать, что Аларик был ценным собеседником. Собравшись, я довольно скоро покинула каморку. Мистер Сэппель указал мне дорогу до кабинета директора и пообещал разобраться с освещением. Мистер Уолтер Тедерик был на месте.

– Я в курсе вашей истории, адептка Флеминг, – ректор оказался худощавым мужчиной с сединой в волосах. – Я много чем обязан леди Лердес, как и лорду Магнусу. Только поэтому вы находитесь в стенах академии Даркнесс. Хочу вас попросить только об одном: не влипайте ни в какие истории, юная мисс.

Я согласно кивнула. Мне и самой не нужны были неприятности.

– Остальное вам объяснит миссис Кокрилл, – и ректор отпустил меня, но на пороге все же окликнул: – И старайся держаться подальше от мистера Хэнингса, Кьяра, – попросил он напоследок, назвав меня настоящим именем.

Я не знала, кого он имел в виду, и мне не стоило никакого труда дать обещание. Отношения заводить я также не собиралась. Но кто бы знал, от кого ректор попросил держаться подальше...

Глава 11

Глава 11. Начало учебного года

Кьяра - Ширли

Всю следующую неделю я бродила в академии и просто изучала ее. Мне хотелось запомнить, где что находится. Миссис Кокрил вместе с документами и с карточкой доступа в кабинеты выдала мне карту самой академии и близлежащей территории. Я как маленький ребенок рассматривала ее и знакомилась с ее функциями. Также навещала Гулдака, который был рад меня видеть. В академии у меня еще не было друзей. Адепты только приезжали, но все они учились на старших курсах. Я ждала приезда таких же, как я, которые поступили только в этом году.

И этот день настал. За день до начала занятий академия встретила адептов первого курса. Я старалась держаться в сторонке и просто наблюдала за ними. Все они были в темно-серых мантиях, что означало одно: они пока не выбрали направление. Точно такая же висела у меня в шкафу. Аларик верил в то, что я приехала из глубинки, и охотно делился со мной информацией. Даже сейчас, когда я сидела в нише, он был рядом со мной и, гуляя по зеркалам в холле, изучал адептов, помогая мне определиться с выбором соседки.

– Может, ту блондинку? – я увидела в зеркале рядом облик упомянутой девицы.

– Ты издеваешься? – выбор Аларика меня возмутил.

Именно она, как только вступила на территорию академии, возмущалась больше всех. Ей все здесь не нравилось, и она обещалась пожаловаться на такую несправедливость отцу. И на картах гадать не стоило, что она являлась дочерью богатого темного. Да она меня со свету сживет.

– Зато будет знать, как требовать отдельную комнату, – в зеркале я увидела Аларика, что скрестил руки на груди и хмурым взглядом обводил адептов, которых принимали старшие курсы и объясняли им, что к чему. – Ой, не те сейчас маги, не те.

Вдруг я заметила девушку, которая стояла в сторонке и с какой-то лентой следила за всем происходящим. Возле ее ног не было чемодана, что наводило меня на мысль, что она могла бы быть из небогатой семьи. Значит, не капризная и не требовательная. Да и на первый взгляд она казалась приятной. И я уверенно шагнула к ней.

– Всего темнейшего, – поприветствовала я незнакомку.

Девушка оказалась не из стеснительных. Она внимательно изучила меня, прошлась вверх-вниз и наоборот, и только после заговорила.

– Темнейшего, – скрестила она руки на груди, как и Аларик минутой назад. – Судя по форме, ты тоже первый курс. Так отчего же не со всеми?

– Я приехала издалека, и так получилось, что доехала раньше. Намного раньше и уже успела разместиться, – не стала я скрывать, глядя на толпу адептов. Оказаться среди них мне не хотелось. Видимо, и моей новой знакомой. – Могу помочь тебе. Ширли Флеминг, – протянула я ей руку.

– Бетти Офан, – назвала она свое имя, вызвав у меня удивление.

– Вот и ты туда же, – зло проговорила она, уходя.

– Постой! – пыталась я ее остановить. – Ты не так меня поняла! Да стой же ты, Бетти! – схватила я ее за руку. – Я сама поступила учиться сюда только благодаря протекции покровителей академии. И была не готова встретить тебя, наблюдая за этими, – кивнула я в сторону тех, кто все еще шумел и возмущался. – Я к тебе с предложением, – уводила я девушку в сторону жилых зданий.

Недовольство Бетти тоже можно было понять. Всем, кто попадал в приюты, давали одно имя: Офан. Независимо от того, светлый ты или темный. Правда, их все же размещали в разные

корпуса детских домов. За ними следили, отбирали по силе магии, выделяли места в академии, после чего те поступали на службу на благо империи до конца своих дней. Незавидная участь, но для многих сирот единственный шанс стать кем-то и сменить ненавистное имя на другое, показав себя на службе. Я знала не понаслышке, как они там жили. Райна курировала несколько таких по настоянию отца и, бывало, брала меня с собой. Лорду Колборну нужно было имя, и он получал его любыми путями.

– Долгих темных лет тебе, Ширли, – рассматривая каморку, благодарила меня Бетти. – И мы тут будем жить только вдвоем с тобой? – все еще не верила она, даже несмотря на то что в комнате стояло всего две кровати. – Директор приюта перед отъездом предупредила, что у меня будет несколько соседей, но никак не одна. Настоятельно просила меня не влипать в неприятности. Я была уверена, что мне придется поселиться с ними, – намек на богатых девиц я поняла. – Потому и не торопилась выбирать себе что-то лучшее. Все равно отобрали бы. Какие бы порядки ни были в академии, все равно все лучшее достается тем, у кого имеются деньги и власть, – с сожалением проговорила она.

– Главное, нам не придется с ними пересекаться в коридорах общежития, – открыла я дверь в ванную комнату. – Как и стоять в очереди в душ.

Бетти чуть ли не хлопала в ладоши, радуясь каморке. Я тоже осталась довольна девушкой и не пожалела, что именно ее позвала жить в одной комнате. Осталось познакомить ее с Алариком.

– И долго мне тут томиться в ожидании? – услышали мы нетерпеливый голос духа.

Я улыбнулась, ожидая такой выходки. Бетти же замерла и выронила из рук вещи, что доставала из наплечной сумки.

– Кто здесь? – обернулась она и удивилась еще сильнее, когда заметила, что кроме меня и нее никого в комнате не наблюдалось.

– Еще наш один сосед, – проговорила я, шагнув к шкафу. – Но не переживай, место он занимать не будет.

– Он? – Бетти удивилась еще сильнее, ведь парней селили в другом крыле.

Я же убрала шторку, что повесила на дверцу шкафа, где в зеркале уже проявился Аларик во всей своей красе.

– А вот и я! – воскликнул Аларик, стоило мне задвинуть шторку.

Первая встреча вышла фееричной. Бетти заорала, вскочив на кровать. Дух в зеркале тоже. Одна я стояла посередине комнаты и ждала, пока эти двое успокоятся.

Потом пришлось успокаивать соседку и объясняться. Сперва Бетти категорически была против нашего соседа. Она все норовила пойти к мистеру Сэппелю просить поменять нам шкаф. Затем пыталась снять зеркало, но порезала себе руку и успокоилась. Пришлось увести девушку в столовую. Еда всегда успокаивала и делала людей добрее. Так и вышло с Бетти.

– Хорошо, соглашусь с тем, что он может нам быть полезным, – выдала она после того, как закончила с обедом.

Уже в нашей каморке Бетти взялась проверять способности Аларика.

– А ты можешь переместиться во все зеркала? – допытывалась она духа, пока я готовилась к завтрашнему дню.

Уже завтра для adeптов первого курса начиналась учеба. Сперва нас должен был поприветствовать ректор и произнести речь. Уже после должно состояться знакомство с деканом и непосредственно с нашим куратором. И я с нетерпением ждала этого момента, хоть и понимала, что мне придется столкнуться с трудностями.

– А ну, покажи мне комнату Вайолет Кайлани, – попросила Бетти, словно приказ озвучила.

Аларик тут же пропал, и в зеркале проявилась более просторная, чем наша каморка, комната девушек. Я тоже заинтересовалась, кого же это захотела увидеть моя соседка, и взглянула на зеркальную гладь. Увидев ту самую блондинку, удивленно взглянула на Бетти.

– Кто она? И почему ты ей интересуешься? – встала я рядом с девушкой.

– Тс-с-с! Они же нас услышат, – шикнула на меня Бетти.

– Не услышат, Аларик может показывать только картинки, но не передавать голос, – уведомила я соседку.

Но в глазах Бетти не увидела сожаления. Наоборот, лишь блеск предвкушения.

– Мы это исправим, – обещала она, чуть ли не прилипнув к зеркалу.

На той стороне даже без голосов было понятно, что разворачивалась не очень красивая сцена. Посередине комнаты стояла та самая Вайолет, а по обе стороны от нее две девушки, ничем не отличающиеся от их предводительницы. Все трое смотрели на четвертую, которая разбирала вещи. Видимо, не свои. По лицам трех девиц было понятно, что они были недовольны.

– Перестань, – попросила я Бетти, понимая, что мы мало чем можем помочь той девушке.

Захочет и найдет в себе силы противостоять этим – будет хорошо. Нет – тогда ей так и придется терпеть приказы и тумак от предводительницы той троицы. Мне же вообще не следовало куда-либо вмешиваться, чтобы не накликать на себя беду. С таких, как Вайолет, станется. Они и без причины найдут к чему придраться. В памяти тут же всплыли моменты с Маргарет Мангорт. Я ничего ей не сделала, но тем не менее она при каждой нашей встрече цеплялась ко мне по любой мелочи. И почему-то с Вайолет они показались мне два сапога пара.

Аларик послушался меня и сменил картину, явив нам себя. Ненадолго.

– Я скоро вернусь к вам, – и пропал.

Бетти разочарованно вздохнула и принялась вместе со мной готовиться к завтрашнему дню. Учебники нам еще не выдали. Расписание занятий станет известно только завтра, потому мы подготовили только форму. Так и не дождавшись Аларика, мы с Бетти ушли знакомиться с академией. Вернулись в каморку уже поздно, но дух так и не проявился. Сходяв на ужин, стараясь держаться в столовой подальше от троицы Вайолет, которая успела и там найти себе жертву, мы снова закрылись у себя в комнате. Сходяв в душ, уже улеглись каждая по своим кроватям, когда за шторкой заговорил Аларик.

– У меня для вас потрясающая новость! – воскликнул он, но ни одна из нас не захотела покидать теплые кровати. – Но я все равно ничего вам не скажу. Завтра все узнаете сами и сильно удивитесь.

– Тогда сгинь, не мешай нам спать, – Бетти запустила тапочкой в шкаф, и на этом наш вечер завершился.

Утром мы проснулись от громкого звука. В академии была своеобразная побудка. Будильник для всех. Ну хоть пропасть не получится. Адептов первого курса собирали в холле академии. К нашему приходу он был заполнен. Нам пришлось встать в сторонке, чтобы не толкаться. Речь ректора Тедерика я пропустила мимо ушей, задумавшись о своем. Прислушалась только тогда, когда Бетти толкнула меня своим локтем.

– Я рад представить вам нового преподавателя академии и непосредственно вашего куратора, мистера Харта Хэннингса! – услышала я слова ректора. И тут же в памяти всплыла просьба лорда Уолтэра держаться от этого самого мистера подальше.

“Да кто же он такой?” – вытянула я шею и тут же встретила с мужчиной глазами.

Ойкнула и тут же спряталась за спину Бетти. Темный маг. Сильный.

– Что с тобой? – мое поведение удивило соседку, но среди толпы мне не хотелось объясняться.

Мистер Хэнингс проговорил недолго. Поприветствовал адептов, попросил всех пройти в аудиторию и на этом спустился со сцены. Даже ректор изогнул брови, но останавливать нового профессора не стал. Темно-серые мантии зашевелились и направились к выходу. Мы с Бетти последовали за всеми. В аудитории нас уже ожидал наш куратор. У некоторых он спрашивал имя, других пропускал.

– Адептка? – я тоже удостоилась чести попасть под его внимание.

– Ширли Флеминг, куратор, – я едва удержала себя, чтобы не присесть перед ним в книксене.

– Ширли Флеминг, – повторил он мое имя, словно смакуя его и впиваясь в меня своими обсидиановыми глазами. Неужели разгадал и увидел мое истинное лицо? – Занимайте место за партой, адептка. Начнем занятие.

Фух! Пронесло!

Глава 12

Глава 12. Куратор

Кьяра - Ширли

Мистер Хэнингс отвернулся и махнул рукой. На доске тут же проявилась надпись мелом: Основы темной магии.

– Кто первым готов продемонстрировать нам свои способности? – оглядел он аудиторию, полную адептов.

Я вся сжалась, готовая спрятаться под партой. Как я покажу свою магию? Ведь даже адепты почувствуют светлую эманацию, стоит мне только произнести заклинание. Я все еще не разобралась, как буду скрывать, что светлая, и как буду магичить, чтобы меня не разоблачили. Бетти все еще подозрительно поглядывала в мою сторону, но уверенно подняла руку. Я воровато огляделась. Был лес рук, особенно хотели отличиться девушки. Вон Вайолет чуть ли не с места вскакивала, чтобы первой вызвали ее.

– Адепт Ивлин, – раздалось как гром среди ясного дня.

С верхних рядов к доске спустился парень. Видимо, куратор успел узнать у того имя. Адепт не стал мешкать, сделал пасы руками, и в сторону мистера Хэнингса полетел темный сгусток. Тот без лишних телодвижений поглотил его.

– Неплохо, адепт Ивлин, – был ответ куратора. Они кивнули друг другу, парень вернулся за парту. – Кто следующий?

– Можно мне, куратор? – Вайолет все же не выдержала и вскочила со своего места.

Мистер Хэнингс лишь сделал приглашающий жест, затем скрестил руки на груди. Девушка, вся из себя довольная, принялась магичить. В отличие от Джеральда Ивлины, адептка Кайлани не стала нападать на куратора, а сотворила необычайной красоты черную розу с капельками росы на лепестках. Можно сказать, тонкая ювелирная работа.

– Адептка Кайлани, свои знания по ботанике будете показывать на занятиях мистрис Пирси, – Вайолет похвалы не получила. – У меня же вы будете изучать основы темной магии.

Девушке ничего не оставалось, как вернуться за парту. Но куратор не остановился на двух адептах. Он вызвал еще нескольких. Кого-то хвалил, если его “неплохо” можно считать одобрением, кого-то провожал за парту хмурым взглядом. Я уже было расслабилась и с интересом смотрела на своих сокурсников, пока не услышала свое имя.

– Адептка Флеминг, прошу, – встретила я глазами с куратором.

В них я не сумела прочитать ничего. Абсолютно. Словно передо мной был отнюдь не живой человек и сильный темный маг. Сердце учащенно забилося. Я понимала, что когда-то настанет время, когда мне придется отвечать у доски. Но никак не ожидала, что это случится в первый же день учебы.

– Смелее, Ширли, – услышала я повторно.

Следом Бетти толкнула меня в бок. За спиной зашептались. Пришлось выйти к доске. Мысли в голове лихорадочно метались. Я пыталась вспомнить хоть одно универсальное заклинание, что использовали и темные, и светлые маги.

– Нападайте, куратор, – попросила я.

– Вы уверены, адептка Флеминг? – в голосе куратора я услышала нотки недоверия, и его брови насмешливо изогнулись.

– Уверена, – улыбнулась я, понимая, что правильно выбрала заклинание.

Мистера Хэнингса не пришлось просить дважды. Куратор сделал пасы руками, и в мою сторону полетел сгусток чистой темной магии. По моей спине побежали мурашки. До этого дня я не видела чистую темную магию, как и не встречалась с темными магами. Но я не растерялась

и тут же поставила щит. Магический шар куратора столкнулся с моей защитой и вернулся к хозяину. Теперь во взгляде мужчины читалось удивление.

– Неплохо, адептка Флеминг, – проговорил куратор и потерял к мне всякий интерес.

Я вернулась за парту. Мистер Хэнингс не стал больше никого вызывать для демонстрации способностей, а продолжил лекцию. Мы все дружно раскрыли тетради и начали записывать за ним. Объяснял он доступно, формулы записывал понятно, отмечая некоторые моменты и останавливаясь на них более подробно. За все время лекции куратор больше ни разу не посмотрел в мою сторону, и я полностью расслабилась. Значит, мне только показалось, что он что-то почуял или увидел мое истинное лицо.

– Не куратор, а зверь, – подытожила Бетти, когда мы шли в сторону столовой. – Но преподает он зачетно!

На сегодня у нас было всего два занятия: лекция и практика с куратором. Если теоретическую часть мы записывали все и мистер Хэнингс лишь изредка задавал нам вопросы, то на практике все было с точностью наоборот. В мужчину словно вселилась сама тьма, и теперь он отыгрывался на нас. Иначе я никак не могла объяснить то, каким требовательным оказался куратор.

На сегодня мистер Хэнингс показал заклинание Отражение. Оно перенаправляло атаки обратно на источник, делая противника уязвимым к собственному же оружию. Поставить щит удавалось немногим, и он был сложнее других заклинаний. Куратор по несколько раз просил показать заклинание, будто хотел добиться от нас ювелирной точности в малейшем движении. И третировал моих сокурсников целый час. Правда, за время практического занятия ко мне он подошел только один раз.

– Вот здесь в формуле у тебя ошибка, адептка Флеминг, – указал он мне на неточность. – В твоём случае нужно поступить вот так, – затем исправил мне положение рук и пальцев.

Я сделала так, как он показал, но точно помнила, что формулу с доски записала правильно. Даже в свои записи заглянула, когда он отошел, и убедилась в своей правоте. Но изменения внесла и сделала все в точности с его замечанием. И заклинание Отражения сорвалось с моих рук...

– Кому, как не куратору, быть требовательным, – отчего-то мне захотелось встать на защиту мистера Хэнингса.

– Согласна, не зря его еще и деканом факультета Темных искусств поставили, – проговорила Бетти то, что я пропустила на приветственной речи. – Думаю, я остановлю свой выбор на нем, – до меня не сразу дошло, что соседка по комнате имела в виду будущую профессию, а не самого мужчину.

– Обсуждаете нашего куратора? – рядом с нами оказалась Вайолет, а за ней следовали Бриджит и Мишель. Где-то за их спинами маячила Грейс Флоренс, над которой они измывались.

– Тебе какая разница, Кайлини? – Бетти невзлюбила девушку с первого дня.

Да и я особого тепла к Вайолет не испытывала. С такими лучше не связываться. Будут мстить до последнего и портить тебе жизнь.

– Даже не смотрите в его сторону, – девушка взглянула на нас недобро. – Он вам не по зубам.

– А ты его что, на вкус пробовать собралась? – ухмыльнулась Бетти.

– Не твоего ума дела, Офан, – произнесла Вайолет имя моей подруги, словно выплюнула что-то неприятное. – Мистер Хэнингс будет моим. Захочу и замуж за него выйду. На таких, как вы, он и не взглянет, и не надейтесь. Я вас предупредила.

Вся троица прошла вперед, толкнув нас плечами. За ними последовала и Грейс, посмотрев на нас извиняющимся взглядом. Мы с Бетти задержались. Переглянулись и, выкинув угрозы Кайлини, направились обедать. Не то чтобы мы не восприняли всерьез слова Вайолет,

нет. Никто из нас и не думал заглядываться на куратора. Во-первых, он наш куратор, к тому же декан. Во-вторых, между нами существенная разница в возрасте. Ну а в-третьих, отношения между адептами и преподавателями строго запрещены. А мне проблемы были не нужны.

Больше Вайолет к нам не приставала ни в тот день, ни в другой. Жизнь потекла в спокойном русле. С утра нас будил громкий звук, от которого невозможно было спрятаться, подгоняя на учебу. Днем мы спешили в столовую, чтобы набраться сил. После неслись в библиотеку, чтобы подготовиться к занятиям. Вечером мы с Бетти еле ковыляли в сторону своей каморки, иногда пропуская ужин. И я как никогда была рада тому, что ванная комната у нас была своя. Да и Бетти каждый раз благодарила меня за то, что я выбрала ее к себе в соседки.

– Надеюсь, когда-нибудь ты сумеешь раскрыть мне свой секрет, – завела она разговор про меня через неделю учебы в академии Даркнесс. – Вижу, что ты что-то скрываешь, но не можешь говорить.

Вот тогда уже убедилась я, что выбрала себе правильную соседку. Больше мы эту тему не затрагивали, за что я была очень благодарна Бетти. Когда-нибудь я ей во всем признаюсь, но не сейчас.

По истечении двух недель учебы я написала письмо лорду Магнусу. Повела ему о том, что со мной все хорошо и по занятиям трудностей тоже не испытываю. Все благодаря куратору. О мистере Хэнингсе ничего говорить не стала, как и упоминать его имя. Куратор относился ко мне так же, как и к остальным адептам. Но я все равно подозревала, что он догадывался про меня, но пока молчал. Ему было без надобности разоблачать меня. Я не доставляла ему ни хлопот, ни проблем, ни неприятностей. Он учил, а я старалась преуспеть в заклинаниях. Правда, мне больше нравился предмет мистрис Пирси. Она преподавала нам темную ботанику. И я с удовольствием углублялась в растения, с которыми не была знакома до поступления в академию. У светлых магов была своя флора и фауна, что они могли использовать для своей силы. У меня хорошо получалось подружиться и с животным миром, но некоторые особи темных меня пугали до дрожи в коленях. Я всерьез подумывала связать свою дипломную работу и стезю с растительным миром темных и светлых магов, пока в один прекрасный день по завершении лекции куратор не попросил меня задержаться:

– Адептка Флеминг, на пару вопросов.

Все были удивлены этим. Ведь по теории у меня не было неудов, да и по практике я справлялась почти наравне со всеми, благодаря самому же мистеру Хэнингсу. Что же случилось теперь?

– Ни в чем не хотите признаться, адептка Ширли? – глядя на меня немного недобро, поинтересовался он, как только за последним адептом закрылась дверь в аудиторию.

Я отрицательно покачала, прижимая к себе тетради и учебники. Тогда куратор шагнул ко мне.

– Я знаю, кто ты такая на самом деле, Кьяра Колборн, – нависая надо мной, декан факультета Темных искусств озвучил мой самый главный страх. Он чем-то был недоволен. – И как ты попала на мой факультет, дочь светлого мага? Да еще и под чужим именем?

Я вся сжалась. В академии Даркнесс, где обучались темные маги, я находилась всего месяц. Все это время моя личность ни у кого не вызвала вопросов. Даже соседка не допытывалась, понимая, что я не могла раскрыть тайну. Но как же мистеру Хэнингсу удалось узнать мое настоящее имя? Допытывался ректора? Вряд ли. Лорд Уолтер Тедерик не стал бы раскрывать мое настоящее имя.

Куда мне теперь податься? Где спрятаться от нежеланной свадьбы? Как только моему отцу доложат о моем местонахождении, то он поведет меня к алтарю прямо в форме академии. Не станет ни в чем разбираться. А как Леонардо будет рад...

– Вижу, что не из-за личных капризов ты прячешься здесь, адептка Ширли Флеминг, – лорд Хэнингс обратился ко мне по имени, по которому я и поступила в академию, все еще

хмурия лоб. – У меня к тебе будет предложение. Ты поможешь мне, Ширли, а взамен на твою услугу я не буду никому говорить о твоём обмане. Согласна?

– Ректор в курсе и не выдаст меня. В чем моя выгода помогать вам, мистер Хэнингс? – не стала я идти на поводу мужчины.

Куратор замер и впился в меня черными глазами, в которых, казалось, клубилась сама тьма.

– Не стану сообщать ни твоему отцу, ни бастарду Тезариуса о твоём местонахождении, – выдал куратор, кривя губы. – Бедняга так горюет, что его невеста сбежала. Всю империю прочесали, а девушку так и не нашли. Парень ни в ком утешение найти не может, всем о своей любви к леди Колборн ведает.

Мне захотелось в голос ругнуться, но я всего лишь прикусила губы. Затем молча кивнула, соглашаясь с его условиями, а декан факультета Темных искусств начал расстегивать рубашку...

Глава 13

Глава 13. Услуга за услугу

Кьяра - Ширли

– Стойте! – крикнула, выскакивая из-за парты. – Что вы делаете? – я не знала: отвернуться или закрыть глаза, чтобы не видеть непотребство. Смотр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.